

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»
(ФГБОУ ВПО «АГАО»)

Факультет истории и права
Кафедра историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин

Повседневная жизнь Древних Римлян

Дипломная работа

Выполнила студентка

И-ИЮ101

Зайцева

Галина Александровна

(подпись)

Научный руководитель:
канд. истор наук, доцент

Литягина

Алла Владимировна

Оценка _____

« ____ » _____ 2015 г.

Подпись _____

(Председатель ГАК)

Допустить к защите
Зав. кафедрой историко-
правовых и социально-
гуманитарных дисциплин
канд. истор. наук, доц.

Орлов Дмитрий

Бийск – 2015

Содержание

Введение	2
Глава I. Быт древних римлян	
1.1 Семейный уклад	12
1.2 Жилище и его убранство	24
1.3 Воспитание и образование в древнем Риме	37
Глава II. Повседневная жизнь женщин в Древнем Риме	
2.1 Воспитание и образование женщин в Древнем Риме	42
2.2 Обручение и брачная церемония в Древнем Риме	47
2.3 Римлянка в быту	53
Заключение	60
Список использованной литературы и источников	63

Введение

Фернан Бродель писал: «Материальная жизнь – это люди и вещи, вещи и люди. Изучить вещи – пищу, жилища, одежду, предметы роскоши, орудия, денежные средства, планы деревень и городов – словом все, что служит человеку – вот единственный способ ощутить его повседневное существование»¹.

В своем другом произведении Фернан Бродель писал о повседневности так: «Исходным моментом для меня была, – подчеркивал он, – повседневность – та сторона жизни, в которую мы оказались вовлечены, даже не отдавая себе в том отчета, – привычка, или даже рутинная, эти тысячи действий, протекающих и заканчивающихся как бы сами собой, выполнение которых не требует ничего решения и которые происходят, по правде говоря, почти не затрагивая нашего сознания. Я полагаю, что человечество более чем на половину погружено в такого рода повседневность. Неисчислимы действия, передававшиеся по наследству, накапливающиеся без всякого порядка. Повторяющиеся до бесконечности, прежде чем мы пришли в этот мир, помогают нам жить – и одновременно подчиняют нас, многое решая за нас в течение нашего существования. Здесь мы имеем дело с побуждениями, импульсами, стереотипами, приемами и способами действия, а также различными типами обязательств, вынуждающих действовать, которые порой, причем чаще, чем это можно предполагать, восходят к самым незапамятным временам»².

Повседневность — один из процессов жизнедеятельности человека, обнаруживающийся в привычных общеизвестных ситуациях и характеризующийся нереплексивностью, отсутствием личностной вовлеченности в ситуации, типологическим восприятием участников

¹Бродель ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. Т.1. Структура повседневности: возможное и невозможное. – М.: Весь мир, 2006. – С.41.

²Бродель Ф. Динамика капитализма. – Смоленск: Полиграмма, 1993. – С.13.

взаимодействия и мотивов их участия³.

Феномен повседневности изучается рядом гуманитарных наук: историей, социологией, антропологией, философией, культурологией.

Повседневность — это дифференцирующее понятие, которое отделяет одно явление от другого. Границы и значения выделенных сфер изменяются в зависимости от места, времени, среды и культуры.

«История повседневности» - новая отрасль исторического знания, предметом изучения которой является сфера человеческой обыденности во множественных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах. В центре внимания истории повседневности комплексное исследование повторяющегося, «нормального» и привычного, конструирующего стиль и образ жизни у представителей разных социальных слоев, включая эмоциональные реакции на жизненные события и мотивы поведения. В русском языке синонимы слова «повседневность» - будничность, ежедневность, обыденность – указывают на то, что все, относимое к повседневному, привычно, «ничем не примечательно, имеет место изо дня в день». Однако ключевым в определении «повседневного» является как раз регулярно повторяемое⁴.

Мы все живем в повседневном мире; повседневные, а потому малозаметные в своей привычности явления окружают нас, и каждый из нас полагает, что может точно судить о них и о предмете в целом. Однако реконструкция повседневности не так проста: во-первых эта сторона действительности очень широка, всеохватна, во-вторых у историка часто нет источников (или слишком много) относимых именно и только к ней. Почему же необходимо научное знание повседневности? Повседневность – первична, безусловна для всех людей, везде и всегда, хотя и неоднородна, неодинакова по содержанию и значению. В понимании философа она – «природно-телесное и лично-общественное бытие/поведение человека, необходимая

³ Культурология XX в. Словарь/ ред. Скворцов Л.В., Зверева Г.И., Ионин Л.Г. и др. – СПб: Университетская книга, 1998. – С.460.

⁴ Словарь русского языка в 4 тт./ под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 3. М.: Наука, 1983. - С. 162

предпосылка и общий компонент всех остальных форм людской жизнедеятельности»⁵.

Актуальность что данной работы состоит в том, что она даёт возможность увидеть повседневную жизнь населения Римской империи, с бесконечным множеством интереснейших мелочей бытового уклада. Как писал известный русский историограф Э.Д. Фролов: «Быть может, никакое другое начало не оказало такого влияния на русскую культуру, как античность. Истоки этого влияния уходят в глубокую древность»⁶. В наши дни, в нашей жизни можно найти много общего с жизнью людей того времени. Такое же значительное расслоение общества, также кто-то живёт в развалинах и с трудом за них расплачивается, а рядом стоят особняки миллионеров, которые бесстыдно, как и в Древнем Риме скупают земли, давая взятки, ответственным лицам. Строятся шикарные общественные здания, храмы, и в то же время нет денег на ремонт крыш во многих многоэтажках. Исторический опыт Древнего Рима - в некоторых отношениях напоминает отечественный, и он помогает лучше понять и принять настоящее.

Римская империя – самая великая империя древних времен. Люди, которые ее наполняли, вызывают восхищение именно поэтому я взяла тему своего дипломного исследования «Повседневная жизнь в Древнем Риме». Я считаю, что данная тема является очень актуальной в наши дни, потому что наша жизнь имеет много сходства с жизнью древних римлян. Многие законы перешли от них к нам, юриспруденция началась в древнем Риме. Многие литературные памятники стал вдохновением для наших писателей. Уклад жизни, взаимоотношения мужчин и женщин, отцов и детей в древнем Риме имеет много общего с взаимоотношениями в нашем веке.

Актуальность второй главы «Повседневная жизнь женщин в Древнем Риме» обусловлена тем, что положение женщины в античности

⁵Касавин И.Т., Щавелев С.П. Анализ повседневности. – М.: Канон, 2004. – С.22.

⁶Фролов Э.Д. Русская наука об античности: историографические очерки. – М.: Молодая гвардия, 2008. – С.9.

– это предмет для научных дискуссий в современном мире, потому как с времени появления античной цивилизации женщина находилась в неполноправном положении с мужчинами. И сегодня, в эпоху эмансипации, интересно изучить и проанализировать статус древнеримской женщины. Это позволит глубже понять истоки некоторых острых проблем современности.

Историография. Возникновение истории повседневности как самостоятельной отрасли изучения прошлого - конец 60-х гг. XX века.

Повседневному быту Древнего Рима в трудах историков уделено значительное место, в основном эти работы начали появляться, после того как приступили к раскопкам в Помпеях и Геркулануме, давших значительный материал для археологов и историков, изучающих античный период.

Вторая половина XX начало XXI веков в антиковедении характеризуется повышенным вниманием к проблеме древнеримской повседневности. Исследователи обращают свои взоры на те области жизни человека, которые раньше, как правило, оставались «за кадром». В.М. Спирин в своей работе «Патриархальные представления и их роль в общественном сознании римлян» уделяет внимание вопросам в области патриархального права римлян, в частности, власть отца, господина.

Проблемами брака занимается Л.Л. Селиванова: «Тендерные исследования в антиковедении». Проблематику правового статуса женщины можно обнаружить в работах М.В. Григера, проведшего в своей работе «Правой статус женщин в позднеантичных правовых документах (Институции Гая)» сравнительный анализ римского и иудейского права.

С начала 50-х годов XX в. Начинает возрастать интерес отечественной науки к социокультурным реалиям римлян античного мира. Как отмечает известный историограф античности Э.Д. Фролов в своей книге «Русская наука об античности: историографические очерки»: «Обозначился поворот от

социологической схемы к живому восприятию античности»⁷. Указанная работа Э.Д.Фролова посвящена отечественной историографической античности, т.е. истории накопления знания в России античной истории. Э.Д. Фролов исследует историографию античности с XI в. Как писал автор в своем труде: «Русская литература XI-XV вв. располагала целым рядом превосходных сочинений, дававших в совокупности известные сведения об истории и литературе античного мира. Они стали использоваться при составлении так называемых «Хронографов» - первых отечественных обзоров всеобщей истории»⁸. В своей работе Э.Д. Фролов отмечал интерес к античной истории Ивана Грозного, Петра I. «Особое внимание уделял делу Иван грозный. Есть сведения, что он заказывал перевести «Историю» Тита Ливия, Биографии цезарей Светония и кодекс Юстиниана» - пишет Э.Д. Фролов. В своем произведении он отмечает труды историков – антиковедов С.Л. Пештича («Исторические учения»), Н.Г. Спафария-Малеску («Василиологион»), И.Ф. Копиевского («Введение во всякую историю» 1699 г.), М.В. Ломоносова («Риторика» (1748 г.), Д.Л. Крюкова («О трагическом характере истории Тацита»), П.Ф. Леонтьева («О судьбе земледельческих классов в древнем Риме» 1861 г.), П.Н. Кудрявцева («Римские женщины»), С.В. Ежевского («Центр римского мира и его провинции»), Ф.Ф. Соколова, Н.М. благовещенского, В.И. модестова и многих других.

Как отмечает Н.С. Зорина в своей работе «Анализ деформации психосоциальной идентичности Нерона в фокусе полидисциплинарного исследования кризиса римского общества», что в конце 50-х гг. прошлого века «появилась потребность в конкретном знании античной истории и осознание того, что необходимо предметно обращаться к историческому

⁷ Фролов Э.Д. Русская наука об античности: историографические очерки. – М.: Молодая гвардия, 2008. – С.406.

⁸Фролов Э.Д. Русская наука об античности: историографические очерки. – М.: Молодая гвардия, 2008. – С.25.

источнику»⁹.

С этого времени наблюдается повышенный интерес к греко-римской словесности и памятникам материальной культуры, вследствие чего идет углубленное изучение античной литературы и материальных традиций. Исследователи обращают свое внимание на все многообразие жизни древнего римского общества, результатом чего стало появление чрезвычайно продуктивных конкретно-исторических работ.

Невозможно реконструировать целостную идентичность римской элиты, не опираясь на работы, посвященные социальной и социокультурной истории римского общества М.Е. Сергеенко. Повседневной жизни Рима и его жителей посвящена работа историка античности М.Е.Сергиенко «Жизнь в древнем Риме» Автор стремится познакомить с бытом и обыденной жизнью населения Рима в I в. н.э.

Обращаясь к свидетельствам античных писателей и исследованиям современных ему учёных, французский историк П. Гиро воссоздаёт семейный и государственный уклад, обычаи и нравы Древнего Рима. Значительное место в книге уделено описаниям жилищ - это и римский дом богатого горожанина, и жилище бедняка в Риме, и великолепные виллы «среди очаровательной природы». Автор описывает внешний вид домов и их интерьеры, устройство полов, потолков, стен. Рассказывая о многоквартирных домах, П. Гиро замечает, что «Громадное большинство римских граждан жили в наёмных помещениях»¹⁰.

В книге известного писателя и историка М.Гранта «Римляне. Цивилизация Древнего Рима» содержатся обширные сведения о повседневной жизни граждан Древнего Рима. Исследуется сфера их общественных интересов - наука, религия, философия, искусство, литература и архитектура. Целью автора было по его собственному отзыву «обрисовать

⁹ Зорина Н.С. Анализ деформации психо-социальной идентичности Нерона в фокусе полидисциплинарного исследования кризиса римского общества. – Автореферат дисс...канд. истор. наук – Томск, 2011 – С.10.

¹⁰ Гиро П. Быт и нравы древних римлян. – Смоленск: Русич, 2002. – С.138.

черты цивилизации древних римлян...»¹¹. Им рассматриваются как жилища состоятельных римлян и их украшения, так и такое «итальянское изобретение», как многоквартирный дом, а также технология их возведения и эксплуатация.

Книга профессора К. Куманецкого «История культуры Древней Греции и Рима» была подготовлена многолетними исследованиями учёного. Автор подробно прослеживает все этапы развития прикладного искусства, архитектуры, скульптуры. Касаясь жилищ, автор замечает, что «на тесных улочках в центре города можно было встретить четырёхэтажные, кое-как построенные доходные дома для малоимущих. Для себя богачи сооружали по образцу греческих, ведь для настоящих сокровищ искусства, захваченных римлянами в эллинистических городах, примитивный римский дом, состоящий из атрия и спальни, был слишком жалок»¹². Причинами эволюции богатого римского дома автор считает не только моду, но возросшие эстетические требования.

Также нельзя не остановиться на таком исследовании жизни древних римлян как на работе Ж. Каркопино «Повседневная жизнь римлян». Это произведение об эпохе Древней римской империи – одном из самых блестящих периодов истории человечества, наследие которого определило ход развития человеческой цивилизации на века вперед. Эта книга о том, как жили римляне того времени, об их занятиях и семейной жизни, труде и развлечениях, о пиршествах и боях гладиаторов. Полноправный герой этой книги – сам великий город с его лабиринтами улиц, с храмами, театрами и банями, среди которых протекала жизнь многих поколений римлян.

Источники. О повседневной жизни римских граждан римские писатели упоминают во многих произведениях, они описывают условия жизни или самих авторов или их друзей и знакомых: городские особняки и многоквартирные дома, хижины и виллы. Так в остроумных эпиграммах

¹¹ Грант М. Римляне. Цивилизация Древнего Рима. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – С.4.

¹² Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. – М.: Высшая школа, 1990. – С.244.

Марка Валерия Марциала высмеиваются царившие в Риме порядки, показана жизнь людей не очень состоятельных, даётся описание квартир в доходных домах, и тут же описываются дома и пиры богачей: «На сотню домов опирается кровля...Ножки ливийских столов у тебя из кости индийской... Под непомерных барвен у тебя золоченое блюдо»¹³.

В сатирах Децима Юлия Ювенала также даются описания доходных домов, и жизнь в них сравнивается с жизнью сельской: «Там, где высокого Тибура склон, - никто не боится, как бы не рухнул дом»¹⁴. Автор описывает квартиры под крышей и их обстановку «Ложе у Кодра одно, шесть горшков на столе да внизу ещё маленький кубок ...старый ларь бережёт сочинения греков на свитках»¹⁵.

О жизни в богатом поместье можно узнать из труда римского учёного Марка Теренция Варрона «О сельском хозяйстве» у него также даётся определение того, что следует, по его мнению, именовать виллой.

Плиний Секунд Младший в «Письмах», которые задумывались как эпистолярный литературный труд и даются описания материальной и духовной жизни главным образом высших слоёв общества конца I - начала II вв. н.э. Он описывает своё имение и виллы своих знакомых, особенно подробно рассказывает о своей лаврентскую вилле, это описание помогает представить, что такое была морская вилла, ещё более великолепной была его тосканская вилла, расположенная среди обширного имения, в изобилии производившего разные продукты.

Таким образом, источников достаточно для решения задач нашего исследования.

Объект исследования: бытовой и повседневный уклад жизни древних римлян.

Предмет исследования: семейный и домашний быт древних римлян.

¹³ Марциал М.В. Эпиграммы//Античная литература. Рим. Хрестоматия/ Под ред. Н.А. Федорова,, В.И. Мирошенковой. Изд-е 4. – М.: Высшая школа, 2003. – С.519.

¹⁴ Ювенал Д.Ю. Сатиры//Античная литература. Рим. Хрестоматия/ Под ред. Н.А. Федорова,, В.И. Мирошенковой. Изд-е 4. – М.: Высшая школа, 2003. – С536.

¹⁵ Там же. – С.536.

Цель: рассмотреть повседневный быт в Древнем Риме и положение женщины в Древнем Риме.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить повседневный быт, уклад жизни, досуг древних римлян через взаимоотношения в семье;
- изучив жилище и его убранство, исследовав их назначение – проанализировать повседневную домашнюю жизнь древних римлян;
- через анализ процессов воспитания и образования показать их значение для римлян;
- уклад жизни: пища, свободное время.
- исследовать повседневную жизнь римской женщины, проанализировав процесс её воспитания в семье как ребёнка, как невесты, как супруги и как матери.

Методология работы:

Методами исследования могут быть обобщающий метод и проблемно-хронологический. Методы используются для установления причинно-следственных связей и конкретно-исторической интерпретации ключевых для раскрытия темы событий.

Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка источников и литературы.

Во введении определена актуальность исследования, показана историография изучаемого периода, проанализированы источники. Также во введении определены объект, предмет, цель и задачи исследования.

Первая глава «Быт древних римлян». В ней через семейный уклад, распорядок жизни каждого дня, анализ повседневного быта, досуга раскрывается жизнь древних римлян в семье, взаимоотношения членов семьи во время занятия домашним хозяйством, приемом пищи. Также показано взаимоотношение римлян друг с другом вне семьи – как проводили свободное время. Через анализ жилища и его убранства исследована жизнь

римлян как богатых, так и бедных в городе (как в отдельном доме-усадьбе, так и в многоквартирных домах, где селились небогатые римляне). В параграфе «Воспитание и образование в Древнем Риме» показана такая сторона повседневности – как занятия в школе. Римляне уделяли большое внимание этой стороне своей жизни.

Во второй главе через семейные обязанности женщины, через описание замужества, процесса воспитания и образования показана повседневная жизнь женщины, которая, конечно же, значительно отличается от жизни её брата, мужа, отца.

В заключении сделаны выводы по теме исследования.

Глава I. Быт древних римлян

1.1. Семейный уклад

Быт — часть физической и социальной жизни человека, включающая удовлетворение духовных и материальных потребностей в: пище, одежде для защиты от неблагоприятного воздействия окружающей среды (одежда, обувь и др.), жилье, поддержании физического здоровья, сохранении и продолжении семьи (рода). Быт в широком смысле — уклад стереотипного видения повседневной жизни.

Здесь мы рассмотрим такие стороны быта древних римлян, как семейная жизнь, распорядок дня, домашнюю утварь, питание, одежда.

Семья и воспитание в ранний период истории Рима считалось за цель и главную суть жизни гражданина — наличие собственного дома и детей, при этом семейные отношения не подчинялись закону, а регулировались по традиции. В древнем Риме семья как основа общества очень высоко почиталась. Семья полагалась хранительницей высоких моральных норм и того, что именовали "отеческими нравами". «Понятие семьи («фамилии») в римских правовых памятниках было иным, чем сегодня: в состав её входили не только отец, мать, незамужние дочери, но и замужние, не переданные формально под власть мужа, наконец, сыновья, их жены и дети. Фамилия включала в себя и рабов и все домашнее имущество. В состав семьи, под власть отца попадали и путем рождения от законного брака и ритуального «принятия» ребенка в семью, или путем особого юридического акта, называемого «адопцо» (усыновление), причем усыновленный сохранял независимость в том, что касалось его правового статуса, или же, наконец, путем акта «аррогацио» - особая форма усыновления, при которой новый член семьи полностью переходил под власть отца семейства. Власть отца распространялась на всех членов фамилии»¹⁶, - пишет Л. Винничук.

¹⁶Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1988. – С.161-162.

Авторитет отца семейства, его власть над супругой и детьми были непререкаемы. Он был суровым судьей всех проступков, совершенных домочадцами и считался главой семейного суда. Он имел право лишить сына жизни или продать в рабство, но на практике это было исключительным явлением. Отцы семейств, как правило, и заключали браки между своими детьми, руководствуясь бытующими моральными нормами и личными соображениями. Выдавать замуж девушку отец мог с 12-летнего возраста, а женить юношу с 14-летнего.

Хотя женщина и находилась в подчинении мужчины, "принадлежала только семье и не существовала для общины", в богатых семьях ей отводилось почётное положение, она занималась управлением хозяйства.

Римлянки могли свободно появляться в обществе, ездить в гости, бывать на торжественных приемах, и, несмотря на то, что высшей властью в семействе обладал отец, они были защищены от его произвола. Мужчине, мужу разрешалось подавать на развод в случае неверности или бесплодия жены. Причём неверностью мог являться уже тот факт, когда супруга выходила на улицу с непокрытой головой (обычно замужняя женщина использовала различные ленты и шарфы), поскольку тем самым (считалось) она специально искала мужские взгляды.

Женщина могла быть забитой насмерть или замучена жаждой, если её заставляли за питьём вина, поскольку им запрещалось его употребление (чтобы не повредить зачатую ребёнка). Прелюбодеяния жестоко наказывались в древнем Риме, но в связи с разводами и вдовством, а зачастую, и большой разницей в возрасте супругов, происходили измены и внебрачные сожителства. В случае поимки любовника жены по неписаному закону муж вместе со своими рабами имел право производить над ним всевозможные насилия. Нередко бедняге отрезали нос и уши, но это было ничем по сравнению с участью, которая ждала провинившуюся жену. Её попросту закапывали в землю живьём.

Во время отсутствия супруга жена не должна была сидеть взаперти.

Любимым женским занятием считалось хождение по торговым лавкам и пересуды с продавцами и встречными знакомыми. Супруга также всегда присутствовала рядом с мужем на всех приёмах.

Мать семейства ведала всем домашним хозяйством и занималась воспитанием детей, пока они были маленькими. В I в. Н.э. в своем труде о сельском хозяйстве Луций Юний Колумелла писал, что в Риме «с древнейших времен сохранялся обычай: управление всем домом и ведение домашних дел составляло сферу деятельности матери, дабы отцы, оставив за собой хлопоты, связанные с делами государственными, могли отдыхать у домашнего очага»¹⁷. Колумелла добавляет, что «женщины прилагали немалые старания, дабы хорошо налаженный домашний быт их мужей придавал еще больше блеска их государственной деятельности»¹⁸. Он подчеркивал также, что «именно имущественные интересы считались тогда основой супружеской общности»¹⁹.

Жизнь римского населения была очень пестрой: бедняк, зачисленный в списки получающих хлеб от государства, преторианец или пожарник, ремесленник, клиент или сенатор жили очень по-разному. «Однако, распорядок дня был почти одинаковым для всего городского населения: утреннее вставание, занятое время, отдых в середине дня, часы, проводимые в бане, развлечения»²⁰, - пишет М.Е. Сергеенко.

Древний Рим была на ногах с рассветом. Светильники давали больше копоты и чада, чем света, поэтому особенно дорожили дневным светом. «Валяться в постели, когда солнце стоит высоко»²¹, почиталось непристойным. Утренний туалет и богатого, и бедного ремесленника был одинаково прост: обуть ноги в сандалии, вымыть лицо и руки, прополоскать

¹⁷ Цит. по Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1988. – С.162-163.

¹⁸ Цит. по Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1988. – С.163.

¹⁹ Цит. по Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1988. – С.163.

²⁰ Сергеенко М.Е. История и культура древнего Рима. – СПб: Летний Сад, 2000. – С.121.

²¹ Сенека Л.А. О благодеянии// Античная литература. Рим. Хрестоматия/ Под ред. Н.А. Федорова, В.И. Мирошенковой. Изд-е 4. – М.: Высшая школа, 2003. – С.432-440.

рот и накинуть плащ, если холодно. У богатых людей, имевших своего цирюльника, за этим следовали стрижка и бритье – операция настолько неприятная, что Марциал объявил единственным разумным существом на земле козла, «который живет с бородой»²².

Римляне питались три раза в день: ранним утром – первый завтрак, около полудня – второй, ближе к вечеру – обед. Первый завтрак состоял обычно из куска хлеба, смоченного в вине, смазанного медом или просто посыпанного солью, из оливок и сыра.

Полдень был чертой, разграничивающей день на две части: время до него считалось "лучшей частью дня", которую посвящали занятиям, оставляя, если это возможно, вторую часть для отдыха и развлечения. После полудня полагается второй завтрак. Как отмечает Л. Винничук: «Для второй трапезы не обязательно было даже садиться за стол: это была холодная закуска, часто кушанье, оставшееся со вчерашнего дня, которое можно было съесть с ходу, даже без традиционного омовения рук»²³. После холодных купаний, пишет Сенека «я завтракал сухим хлебом, не подходя к столу, так что после завтрака незачем было мыть руки»²⁴.

По старинному обычаю, все домочадцы, включая рабов, приходили поздороваться с хозяином. Затем по распорядку шли хозяйственные дела, проверка счетов и отчетов и отдача распоряжений по текущим делам. Потом начинался прием клиентов, при большом их количестве занимавший часа два. Клиентела развилась из древнего обычая ставить себя, человека мелкого и бессильного, под покровительство влиятельного лица. К I в.н.э., потребовал "хороший тон" общества: знатному человеку неудобно было показываться на улице или в общественном месте без окружающей его толпы клиентов²⁵.

За все услуги клиента патрон расплачивался скупно, хотя при этом всем

²²Марциал М.В. Эпиграммы//Античная литература. Рим. Хрестоматия/ Под ред. Н.А. Федорова,, В.И. Мирошенковой. Изд-е 4. – М.: Высшая школа, 2003. – С.517.

²³Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1988. – С.262.

²⁴ Сенека Л.А. Нравственные письма к Луцилию// Античная литература. Рим. Хрестоматия/ Под ред. Н.А. Федорова,, В.И. Мирошенковой. Изд-е 4. – М.: Высшая школа, 2003. – С.440.

²⁵Сергеенко М.Е. История и культура древнего Рима. – СПб: Летний Сад, 2000. – С.124.

сообщалось, как он в отношении клиента проявляет много заботы и внимания. Клиенты чаще всего никак не могли выбраться из горькой нужды. Клиентская служба давала, пусть скудные, но все же какие-то средства к жизни. В Риме для человека, не владевшего никаким ремеслом и не желавшего ему выучиться, единственным, пожалуй, способом просуществовать было положение клиента.

Далее наступало время полуденного отдыха.

После полуденного отдыха наступал черед мытья в банях, гимнастических упражнений, отдыха и прогулок. "Отдых – после дел" – говорила латинская пословица. Свободным временем римляне пользовались по-разному. Люди образованные, с высокими духовными интересами посвящали себя науке или литературе, не считая это "делами", а рассматривали как досуг, как "отдохновение духа". Так что отдыхать для римлян отнюдь не значило ничего не делать²⁶.

Выбор занятий был широкий: спорт, охота, беседы и особенно посещение зрелищ. Зрелищ было много, и каждый мог отыскать то, которое ему больше всего по душе: театр, бои гладиаторов, гонки на колесницах, выступления акробатов или показ экзотических зверей.

М.Е. Сергеенко отмечает: «Посещение различных общественных зрелищ составляло главное удовольствие римлянина; ему римляне предавались с такой страстью, что не только мужчины, но и даже женщины и дети присутствовали на зрелищах; всадники, сенаторы и, наконец, даже императоры принимали в них деятельное участие»²⁷. Из сценических представлений римляне любили более всего комедию, но еще более привлекали их игры в цирке и в амфитеатре, которые своими ужасными сценами много содействовали нравственному огрубению римского населения.

Кроме упомянутых общественных зрелищ римляне любили также

²⁶Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1988. – С.289.

²⁷Сергеенко М.Е. История и культура древнего Рима. – СПб: Летний Сад, 2000. – С.125.

разные игры, в особенности игру в мяч, в кости, и игру похожую на современные шашки или шахматы. Игра в мяч была самой любимой и представляла собой хорошее телесное упражнение не только для детей, но и для взрослых. В нее играли на общественных площадях, в особенности на Марсовом поле, в особых залах, находившихся при банях, а также и в других местах. Играли и взрослые, и молодежь. «Гораций, описывая, как он вместе с Вергилием, Варием и другими сопровождал Мецената до города Брундзий, вспоминает, что Меценат как-то отправился играть в мяч, у самого же поэта болели глаза, и он не принимал участия в игре. Зато в другой сатире он рассказывает, как ему завидовали, когда он играл с Меценатом или вместе с ним смотрел на игру:

...Покажусь с Меценатом в театре

Или на марсовом поле, все в голос: «Любимец Фортуны!»²⁸

Главной спортивной площадкой жителей Вечного города, которой могли пользоваться все, было Марсово поле, а также комиций, т.е. место на Форуме, где проходили народные собрания. Спортивные площадки были и при термах, а землевладельцы устраивали их у себя в поместьях. Игра в кости также была любимой забавой. В кости римляне играли, определяя победителя по числу очков, выпавших при бросании костей. «Сама игральная кость могла быть маленьким кубиком или шестигранником с углублениями на гранях»²⁹, - описывает игральную кость Л. Винничук. Саму игру автор так описывает: «Самый неудачный бросок римляне называли «собакой», самый лучший – «Венерой»³⁰. Азартная игра в кости была в принципе запрещена в течение года за исключением праздника Сатурналий. Однако запреты эти нарушались, и нарушали их как раз те, кто их вводил, особенно в эпоху империи. Об этом писал Ювенал:

²⁸Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1988. – С.290.

²⁹Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1988. – С.299.

³⁰Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1988. – С.299.

«...Здесь мы легко извиняем богатство, лишь бедным
Стыдно и в кости играть, и похабничать стыдно, когда же
Этим займется богач, - прослывет и весёлым, и ловким,»³¹

Как заметила Л. Винничук: «К играм невинным, не вызывающим опасного азарта, относились всякого рода загадки и головоломки. Ими тешились и взрослые, и молодёжь»³². Играли также в чет и нечет, подбрасывая некоторое количество орехов, камешков и игральных костей. Знали римляне и игру, похожую на шашки: «На большой доске двое партнеров передвигали по определённым правилам игральные камешки, кости или фигурки, называвшиеся «лантрункули» - наемные воины»³³.

Публичные чтения, а затем обсуждения поэтических сочинений со временем стали неотъемлемой приметой культурного быта в период Римской империи. Встречи слушателей с поэтами проходили в термах, в портиках, в библиотеке при храме Аполлона или же в частных домах. Устраивали их главным образом в те месяцы, когда было много праздничных дней, связанных со зрелищами: в апреле, июле или августе. Позднее и ораторы стали выступать с речами перед публикой. Декламация речи или стихов затягивалась подчас на несколько дней³⁴.

Любимым местом отдыха и развлечений римлян являлись общественные бани — термы. Это были огромные, роскошно отделанные здания с бассейнами, залами для игр и бесед, садами, библиотеками. Римляне нередко проводили здесь целые дни. Они мылись, общались с друзьями. В термах обсуждались и важные общественные дела, заключались сделки³⁵.

После трех часов дня все члены семьи, не считая маленьких детей, которые ели отдельно, собирались на обед, на который обычно приглашали

³¹Ювенал Д.Ю. Сатиры//Античная литература. Рим. Хрестоматия/ Под ред. Н.А. Федорова,, В.И. Мирошенковой. Изд-е 4. – М.: Высшая школа, 2003. – С.530.

³²Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1988. – С.298.

³³Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1988. – С.299.

³⁴ Цит. по Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1988. – С.303.

³⁵Сергеенко М.Е. История и культура древнего Рима. – СПб: Летний Сад, 2000. – С.134.

еще кого-нибудь из друзей. Обед был маленьким домашним праздником. Это было время дружеской непринужденной беседы, веселой шутки и серьезного разговора. Чтение за обедом в кругах римской интеллигенции было обычаем; для этого назначался специально раб-чтец. Иногда в богатых домах обед сопровождался музыкой – в этих домах были свои музыканты. Иногда обедающих развлекали танцовщицы, но в строгие дома их не допускали.

Обед обычно состоял из трех перемен. Вначале подавали закуски и прежде всего яйца. Отсюда римская поговорка «от яйца до яблок»³⁶: ведь яблоками и другими фруктами трапеза заканчивалась. Излюбленным напитком был мультс – вино, смешанное с медом. В главную переменную входили разнообразные мясные или рыбные блюда вместе с овощами, всякой зеленью. На богатых пирах гостям подавали также устриц, морских ежей, морские желуди и другие виды морских моллюсков наконец, наступала очередь десерта. На десерт полагались фрукты, свежие или сушеные (финики, фиги), орехи и острые деликатесы, возбуждавшие жажду, «ибо вина в конце обеда пили особенно много»³⁷.

Столовая называлась триклиниум, «из чего видно, что за столом возлежали»³⁸. Первоначально ели в атриуме, сидя у очага. Только отец имел право возлежать; мать сидела в ногах его ложа, а дети размещались на скамейках, иногда за особым столом, на который им подавались небольшие порции, притом не от всех блюд; рабы находились в той же комнате на деревянных скамейках или же ели вокруг очага; так делалось в особенности в деревне. Позднее стали устраивать особые залы для званых обедов, в которых мало-помалу приняли участие и жены с детьми. С тех пор они стали вмешиваться в разговоры мужчин, им даже было позволено есть лежа. В богатых домах бывало по несколько столовых для разных времен года. Зимний *triclinium* помещался обыкновенно в нижнем этаже; на лето столовая

³⁶ Цит. по Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1988. – С.262.

³⁷ Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1988. – С.262.

³⁸ Сергеев М.Е. История и культура древнего Рима. – СПб: Летний Сад, 2000. – С.136.

переносилась в верхний этаж, или же обеденное ложе ставилось под *velum* в беседке, под навесом из зелени, во дворе или в саду.

В начале трапезы всегда возносились молитвы богам. Сразу после обеда, во время десерта или немного погодя — вечером, следовала попойка, во время которой пили, беседовали и развлекались. Эти попойки очень скоро приобрели характер грубых оргий. Редко кто из участников ее развлекался серьезной беседой. Обыкновенно на таком пиру очень скоро являлись певцы, певицы и всякого рода музыканты. Иногда хозяин читал свои стихи или просил прочесть стихи собственного сочинения кого-нибудь из гостей. Для увеселения собравшихся призывались комедианты, мимы, шуты, фокусники, танцовщицы и даже гладиаторы; играли также в кости.

Кухонная посуда была очень разнообразна, и многие из кухонных принадлежностей похожи на современные. Угощение подавалось на стол в глубоких закрытых блюдах или в мисках, отдельные блюда ставились на большой поднос. И столовая, и кухонная посуда была глиняной. «Еще во II в. до н.э. из серебра за столом была лишь солонка, переходившая по наследству от отца к сыну»³⁹ - пишет М.Е. Сергеенко. Уже к концу периода Республики от старинной простоты ничего не осталось. Некоторые даже кухонную посуду стали делать из серебра. Гости приходили со своими рабами, которые стояли или сидели сзади хозяина. Он оказывал хозяину разные услуги и нес за ним домой салфетку со всем, что хозяин забрал со стола.

Еда, обычно, приготавливалась в глиняных горшках, в бронзовых или свинцовых кастрюлях, а для хранения продуктов, как правило, использовали следующие методы: копчение - для сыров, сушение - для мяса, покрытие мёдом - для фруктов. Впоследствии начали употреблять рассолы. Хочется отметить, что соль в тот период, в основном, использовали как деньги, и никому бы не пришло в голову посолить какое-либо блюдо исключительно для вкуса. Соль ценилась дорого, так как употреблялась для сохранения продуктов в дальних походах или морских экспедициях.

³⁹Сергеенко М.Е. История и культура древнего Рима. – СПб: Летний Сад, 2000. – С.135.

Приспособления для подогрева пищи напоминали жаровню: это были ящики с полыми стенками, внутрь закладывались угли, а в полость наливалась жидкость. Такое устройство соединено было с сосудами, установленными на дне.

«Любопытны были различные устройства для подогревания напитков»⁴⁰, - замечает М.Е. Сергеенко. Одно из них, наиболее примечательное — аутепса — античный самовар. В высоком, похожем на кувшин сосуде имелось две емкости: одна для угля, другая для жидкости. через специальное боковое отверстие закладывался раскаленный уголь, жидкость же наливалась и выливалась при помощи черпака — крана у аутепса не было. В жару, кстати, вместо угля сосуд наполнялся привозимым в город льдом, и жидкость таким образом охлаждалась.

Существовал и более совершенный "самовар". В средней его части была устроена полость для угля с решеткой внизу для удаления золы и доступа воздуха. Между этой полостью и наружными стенками находилась жидкость, приоткрыв крышку, можно увидеть обе емкости — среднюю для угля и периметральную для жидкости. Через специальное уширение сбоку "самовар" заполнялся, здесь же выпускался пар.

В первые века существования Рима жители Италии ели в основном густую, круто сваренную кашу из полбы, проса, ячменя или бобовой муки, но уже на заре римской истории в домашнем хозяйстве варилась не только каша, но и выпекались хлебные лепёшки⁴¹. Кулинарное искусство начало развиваться в III в. до н. э. и при империи достигло небывалых высот.

Помимо зерновых и бобовых культур, овощей и фруктов, использовались также кисломолочные продукты. А вот мясо употребляли довольно редко. Обычно для этого забивали больных или старых домашних животных, непригодных к работе на полях. В любом случае мясо было очень твёрдым, его редко жарили, а долго разваривали в бульоне. Хлеб и крупы

⁴⁰Сергеенко М.Е. История и культура древнего Рима. – СПб: Летний Сад, 2000. – С.135.

⁴¹Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1988. – С.262.

были главными продуктами в античном мире. Из них готовили похлёбки и каши, такие, как маза - смесь муки, мёда, соли, оливкового масла и воды; турон - смесь муки, тёртого сыра и мёда. Многие продукты перед приготовлением посыпали ячменной мукой. Обильно использовались фасоль и другие бобовые растения.

Национальным супом древних римлян был борщ - специально для него выращивали много капусты и свёклы. Даже великий поэт Гораций считал своим основным делом выращивание капусты. Впоследствии этот прекрасный суп распространился среди многих народов мира.

«Хлеб в древнем Риме был трёх сортов. Первый - чёрный хлеб или panisplebeius, для бедняков, второй - panissecundarius, белый хлеб, но низкого качества. Часто населению раздавали зерно, муку или уже выпеченный хлеб. Третий же - paniscandidus - белый хлеб высокого качества для римской знати»⁴², - пишет М.Е. Сергеенко..

Нужно отметить, что основная масса жителей древнего Рима не имела тех возможностей, которыми располагали богатые римские вельможи, поэтому плебеи чаще всего покупали еду у бродячих продавцов. Обычно это были оливки, рыба в рассоле, своеобразный шашлык из диких птиц, варёные осьминоги, фрукты и сыр. Обед бедняка состоял из куска хлеба, небольших кусочков солёной рыбы, воды или очень дешёвого вина низкого качества.

Тот, кто мог себе позволить, обедал днём в многочисленных тавернах. Важную роль на столе древних римлян имело вино, которое обычно завершало ужин. Производились, как красные, так и белые сорта. В тот период уже насчитывались различные кооперативы по производству этого популярного напитка. В Риме имелся порт с соседним рынком, где продавалось исключительно одно вино. При подаче на стол оно обычно разбавлялось водой и употреблялось в теплом или в прохладном виде, в зависимости от времени года. Вино с добавлением мёда употребляли как аперитив.

⁴²Сергеенко М.Е. История и культура древнего Рима. – СПб: Летний Сад, 2000. – С.137.

Итак, изучив жизнь римлян в семейном быту, можно сделать вывод о том, что в ранний период истории Рима считалось за цель и главную суть жизни гражданина — наличие собственного дома и детей. В древнем Риме семья как основа общества очень высоко почиталась. Хотя женщина и находилась в подчинении мужчины, в богатых семьях ей отводилось почётное положение, она занималась управлением хозяйства. Римлянки могли свободно появляться в обществе, ездить в гости, бывать на торжественных приемах, и, несмотря на то, что высшей властью в семействе обладал отец, они были защищены от его произвола. Мать семейства ведала всем домашним хозяйством и занималась воспитанием детей, пока они были маленькими. Жизнь римского населения была очень пестрой: бедняк, зачисленный в списки получающих хлеб от государства, преторианец или пожарник, ремесленник, клиент или сенатор жили очень по-разному. Однако, распорядок дня был почти одинаковым для всего городского населения. Римляне питались три раза в день: ранним утром – первый завтрак, около полудня – второй, ближе к вечеру – обед. Нужно отметить, что основная масса жителей древнего Рима не имела тех возможностей, которыми располагали богатые римские вельможи.

1.2 Жилище и его убранство

В своей работе «Помпеи» М.Е. Сергеенко так пишет про деревенскую усадьбу: «Дом ставили так, что он имел вид маленькой крепости, которая сосредоточивала всю жизнь внутри себя, противопоставляя напору враждебных внешних сил прочные непроницаемые стены. Каждая усадьба состояла обязательно из двух половин: городской – где хозяин отдыхал, занимался, принимал гостей и развлекался, и чисто хозяйственной, «деревенской» - с хлевами, сараями, помещениями, где приготавливали и

хранили вино и оливковое масло, с амбарами и кладовыми, кухней и каморками для рабов»⁴³.

Про городской «особняк», где «живет человек знатный и состоятельный» М.Е. Сергеенко пишет, что он «развился из деревенской усадьбы. Эта усадьба представляла собой прямоугольник, окруженный со всех сторон постройками, которые тесно примыкают одна к другой, образуя вокруг двора сплошную стену, прерванную там, где был вход и выезд. Переселившись в город, сельский житель хотел сохранить в своем новом обиталище хотя бы маленькое пространство под цветник – «италийцу трудно было жить без цветов и зелени – он должен был экономить на жилой площади»⁴⁴.

Внешне жилые дома в городах имели незамысловатые фасады, в которых не было окон. «Отсутствие окон со стороны улицы, возможно, объясняется стремлением охранить от вмешательства посторонних в частную жизнь»⁴⁵ - пишет С.Грант.

Не было особой комнаты для мужа и особой для жены. Римская матрона не уединялась в отдельном помещении, где «её могли бы держать под замком»⁴⁶: она могла свободно выходить и посещать своих родных и знакомых, а также принимать гостей у себя дома. Дома она распоряжалась своими дочерьми и служанками как настоящая госпожа и хозяйка; она руководила всей домашней жизнью, центром которой был артриум.

В первые дни Республики частный дом состоит из артриума, в крыше которого в самом центре сделано отверстие, куда стекает дождевая вода и попадает в бассейн, называемый имплювием. В глубине артриума располагается центральная комната, таблинум, где живут хозяин с хозяйкой. Вокруг артриума располагаются другие, в основном служебные помещения. За домом находился маленький огород. Как утверждает М.Е. Сергеенко

⁴³ Сергеенко М.Е. Помпеи. – СПб: ИД «Коло», 2004. – С.134.

⁴⁴ Сергеенко М.Е. История и культура древнего Рима. – СПб: Летний Сад, 2000. – С.58.

⁴⁵ Грант М. Римляне. Цивилизация Древнего Рима. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – С.348-349.

⁴⁶ Гиро П. Быт и нравы древних римлян. – Смоленск: Русич, 2002. – С.112.

«Подобное строение дома являлось ничем иным, как деревенским домом, фермой: таким образом атриум – это внутренний двор, где домашние животные могли утолить жажду в центре бассейна»⁴⁷.

Знакомство с Грецией и её культурой имело глубокое влияние на жизнь римлян. Старый италийский дом был мало приспособлен для личной жизни: он весь на людях. «И когда в сознании владельца этого дома прочно укоренится убеждение в том, что он имеет право на жизнь для себя, он сразу же берется за переделку своего жилища»⁴⁸ - пишет М.Е. Сергеенко.

В деревенском дворе должна быть обязательно вода: источник, колодец, цистерна с дождевой водой. В теплое время года пищу готовили во дворе, где поблизости от воды складывали очаг или ставили переносную жаровню. Около очага сколачивали стол, на котором лежали продукты, стояла посуда и за которым, возможно, обедали. Под проемом в крыше (компливиум) устроен был неглубокий водоем (импливий), куда с четырех обращенных внутрь скатов проема сбегала дождевая вода. Ею очень дорожили (водопровода не было, копать колодцы было делом трудным; ходить к реке или источнику не всегда было легко и удобно). Из импливия вода по трубам поступала в цистерну, устроенную под полом. Черпали воду оттуда через отверстие, которое обделывали в виде невысокого круглого колодца. Имелся еще сток: через него спускали на улицу грязную и застоявшуюся воду. Артрий в италийской половине дома – это самая большая комната, которая в течение долгого времени оставался местом, куда сходилась вся семья обедать, заниматься домашней работой, посидеть на досуге. «Отец, мать, дети, рабы – все жили здесь вместе»⁴⁹ - пишет П. Гиро.

Еще одним из важных атрибутов в италийском доме – ткацкий станок. Ткацкий станок стоял в артрии в старозаветных семьях до конца Республики. Здесь хозяйка дома работала вместе с дочерьми и служанками, занимаясь рукоделием. «Образ хозяйки, которая у очага вместе со своими

⁴⁷Сергеенко М.Е. История и культура древнего Рима. – СПб: Летний Сад, 2000. – С.59.

⁴⁸Сергеенко М.Е. История и культура древнего Рима. – СПб: Летний Сад, 2000. – С.59.

⁴⁹Гиро П. Быт и нравы древних римлян. – Смоленск: Русич, 2002. – С.113.

помощницами «занята шерстью», навсегда остался в сердце италийца как символ домашнего мира, довольства и уюта»⁵⁰ - отмечает М.Е. Сергеенко.

Артриум имел непосредственное сообщение с улицей, от которой в бедных жилищах он был отделен лишь дверью, а в самых богатых домах еще и прихожей: «когда дверь была открыта, проходившие по улице могли видеть то, что делается внутри»⁵¹. Позднее, с изменением жизни изменился и обычай – дверь стали запиравать, открывая её только тогда, когда кто-нибудь приходил.

В обыкновенных домах посетитель, переступив порог, оказывался в артриуме. В больших домах между дверью и артриумом был еще коридор. П. Гиро пишет: «Этот коридор, замкнутый с обоих концов, представлял собой переднюю; здесь клиенты ждали, когда их допустят к патрону: здесь, в случае траура, выставлялся кипарис»⁵².

Напротив дверей в артриуме стояло брачное ложе. «Это была большая кровать, очень роскошно украшенная и подымавшаяся очень высоко над полом, так что взбирались на неё с помощью лестницы. Позднее, когда для родителей стали устраивать особую спальню, в артриуме продолжало все-таки стоять брачное ложе, «имевшее теперь символическое значение»⁵³ - так описывает брачное ложе П.Гиро.

На некотором расстоянии от брачного ложа помещался очаг и алтарь домашних богов. «Очаг олицетворял собою дом и сосредоточивал в себе, попонятиями римлянина все, что было у него самого дорогого»⁵⁴ - пишет П. Гиро.

В бедных жилищах очаг имел вид каменной или кирпичной четырехугольной плиты, возвышавшейся на несколько сантиметров над полом. Очаг в богатом доме представлял собой маленькое сооружение, похожее на алтарь, полукруглой или четырехугольной формы; высота его

⁵⁰Сергеенко М.Е. История и культура древнего Рима. – СПб: Летний Сад, 2000. – С.60.

⁵¹Гиро П. Быт и нравы древних римлян. – Смоленск: Русич, 2002. – С.113.

⁵²Гиро П. Быт и нравы древних римлян. – Смоленск: Русич, 2002. – С.114.

⁵³Гиро П. Быт и нравы древних римлян. – Смоленск: Русич, 2002. – С.114.

⁵⁴Гиро П. Быт и нравы древних римлян. – Смоленск: Русич, 2002. – С.114.

доходила до локтей человека среднего роста. «Наверху была сделана впадина для разведения огня, а сбоку или внизу отверстие, через которые вытекали возлияния, а также кровь и сок приносимых жертв»⁵⁵. Вокруг домашнего очага помещались домашние боги Лары. Иногда алтари ставили у стены перед нишей или около имплювия.

Кухня находилась в самом конце дома. В её углу находилась печь. На представляла собой каменное сооружение с кирпичной облицовкой, разделенное на несколько маленьких отделений. Над печью помещался колпак и труба. На кухне находились ножи, сковороды, котлы, кастрюли из металла, глиняные горшки. Часть утвари висела по стенам. На кухне находился также большой стол из твердого камня для разделки мяса, маленький водоем, камень, на котором мыли посуду, с трубой для стока воды.

Рядом с кухней находился туалет. Это расположение можно объяснить возможностью использовать стоки кухонной воды для сплава нечистот.

Время шло, менялись нравы, изменился весь облик дома и назначение его отдельных частей. Ни одной комнаты эти изменения не коснулись так сильно, как артриума. Когда к дому пристроили перистиль, то по сторонам его возник ряд комнат, жизнь семьи сосредоточивалась в новой половине. Для приготовления пищи отвели особое место – кухню. Туда перенесли очаг, и часто там же устраивали алтарь. Ткацкий станок убрали: «занятие «шерстью» перестало быть обязательным для хозяйки».⁵⁶ Размеры артрия иногда увеличивали настолько, что для поддержки крыши ставились колонны, или четыре (по одной в каждом углу компливиа), или даже больше. Как пишет М.Е. Сергеенко: «В одном из домов Помпеи стояло шестнадцать колонн»⁵⁷. Иногда размеры компливиа сокращали, подчас превращали его в узкую щель и делая крышу так, чтобы дождевая вода стекала наружу.

⁵⁵ Гиро П. Быт и нравы древних римлян. – Смоленск: Русич, 2002. – С.115.

⁵⁶ Сергеенко М.Е. История и культура древнего Рима. – СПб: Летний Сад, 2000. – С.60.

⁵⁷ Сергеенко М.Е. История и культура древнего Рима. – СПб: Летний Сад, 2000. – С.60.

В артриуме принимают тех посетителей, которых не хотят ввести в круг семьи. Тут ведут деловые разговоры и беседуют по обязанности. Здесь собираются клиенты, которым положено каждое утро являться к патрону, чтобы засвидетельствовать ему свое почтение. От обстановки старого артриума остался только денежный ящик. М.Е. Сергеенко так его описывает: «Это был прочный деревянный сундук, обложенный железными или бронзовыми пластинками, на которых были выбиты различные украшения»⁵⁸. Кроме того, здесь еще долгое время стоял стол, напомилавший о времени, когда в артриуме готовили пищу и ели. Столь этот назывался «картибулом».

Глубокая ниша в артриуме, заменявшая хозяйскую спальню, считалась его частью, и долгое время не имела особого названия. С течением времени хозяева перебрались из этой ниши в отдельные спальни, ниша получила название таблина и превратилась в кабинет хозяина, который как-бы сделал из неё центр домашнего управления, где он хранил деловые документы и домашний архив. Главную часть мебели этой комнаты составлял большой сундук. Память о том, что это когда-то была комната, откуда хозяйка держала под наблюдением весь дом прочно сохранялась: в таблине, как правило, нет дверей: его отделяет от артрия либо занавеска, которую можно задергивать или отдергивать, либо низкий парапет.

«О том, что италийский дом берег наследство деревенского двора, особенно ясно свидетельствуют «крылья» - бывшие сараи, никчемные в городском быту и, тем не менее, сохраняемые»⁵⁹ - отмечает М.Е. Сергеенко. В аристократических римских домах здесь ставили шкаф, иногда превращают «крыло» в кладовку, вделывая полки в стены, иногда устраивают часовенку для лавров, иногда пробуют занять под спальни или столовую, но дверей почти никогда не ставят. Меблированы они были главным образом стульями с подушками, креслами и табуретами. П.Гиро

⁵⁸Сергеенко М.Е. Помпеи. – СПб: ИД «Коло», 2004. – С.147.

⁵⁹Сергеенко М.Е. История и культура древнего Рима. – СПб: Летний Сад, 2000. – С.61.

пишет, что «здесь помещали также все, что было самого прекрасного и самого почетного в доме: трофеи, добычу, отнятую у врага на поле сражения, фамильные портреты, изображения предков. Эти изображения представляли собой восковые маски, которые более или менее верно воспроизводили черты усопших предков».⁶⁰

Любимой частью дома, после того, как он изменился, стал перистиль – внутренний двор вытянутой прямоугольной формы. «Вся внутренняя жизнь семьи сосредоточивалась теперь в перистиле»,⁶¹ - замечает П. Гиро. Это было большое открытое пространство, которое окружали со всех сторон портики с колоннами. «Посредине помещали виридарий с корзинами цветов, с редкими кустами, с бассейнами, в которых держали дорогую рыбу»,⁶² - описывает перистиль П. Гиро. Раскрашенные или покрытые штукатуркой под мрамор колонны, фонтаны, ниши, выложенные мозаикой или раковинами, мраморные, бронзовые или терракотовые статуэтки – все это украшало маленький благоуханный садик, куда не проникал взгляд непрошенного посетителя.

С конца I в. до н.э. в домах появляется второй перистиль, превышающий по размеру первый. Вокруг колоннады было расположено множество комнат: столовые, залы. Затем шли спальни. По старому обычаю они имели маленькие размеры и не имели других отверстий, кроме двери, которую иногда заменяли портьерой. «Хотя супруги спят обычно на брачном ложе, для состоятельной пары считается проявлением хорошего тона спать в отдельных комнатах. Поэтому супруга доминуса («домина») спит в своем персональном кубикулуме»⁶³, - пишет А. Анджела. В богатых домах вокруг перистиля были еще особые залы для бесед – экседра, библиотеки, картинные галереи и ванны.

⁶⁰Гиро П. Быт и нравы древних римлян. – Смоленск: Русич, 2002. – С.117.

⁶¹Гиро П. Быт и нравы древних римлян. – Смоленск: Русич, 2002. – С.121.

⁶²Гиро П. Быт и нравы древних римлян. – Смоленск: Русич, 2002. – С.121.

⁶³Анджела А. Один день в древнем Риме. Повседневная жизнь, тайны и курьезы. - М.: Азбука, 2014. – С.45.

В глубине перистиля располагалось роскошно убранное помещение, служившее одновременно гостиной и местом отдыха, а во времена больших празднеств парадной залой: называлась она ойокс. «Здесь часто сиживал хозяин дома, в тени широких штор, уединяясь от нескромных и докучливых посетителей»⁶⁴ - пишет П. Гиро.

Коридор, шедший вдоль ойокса, вел в сад. Сад был украшен портиками и верандами, на которых стояли скамейки. Как отмечает М.Е. Сергеенко: «Без воды перистиль немислим – она бьёт фонтанами, течет в канавках, каскадом скатывается с лестничек, нарочно устроенных для маленьких искусственных водопадов. Делают несколько фонтанов, причем часто водопроводные струи скрываются в статуях»⁶⁵.

Примером классического римского особняка начала империи может служить так называемый дом Ливии: «Артрии (13x10 м), на который выходит таблин (7x4 м), и два крыла (7x3 м каждое); справа от артирии – триклиний (8x4 м). За этой официальной частью дома идет «семейная» половина, наглухо отделённая от первой: чтобы попасть туда, надо пройти по коридору между триклинием и правым «крылом». В этой половине вокруг перистиля было расположено двенадцать комнат (самая большая 16 кв.м). Весь дом занимал площадь 850 кв.м.»⁶⁶, - так описывает этот дом М.Е. Сергеенко.

В один из таких особняков Марциал посылал с утренним приветом вместо себя книгу: «Ступай...в прекрасный дом Прокула...Тебе надо войти в артрий высокого особняка...не бойся переступить порог этого роскошного и гордого жилища»⁶⁷. Объясняя некому Спарсу, почему он так часто уезжает в свою маленькую виллу под Римом, Марциал пишет: «Ты, Спарс, этого не знаешь и можешь знать, наслаждаясь жизнью во дворце, плоская крыша которого выше окружающих холмов. Ты можешь прокатиться на конях по своей

⁶⁴Гиро П. Быт и нравы древних римлян. – Смоленск: Русич, 2002. – С.213..

⁶⁵Сергеенко М.Е. История и культура древнего Рима. – СПб: Летний Сад, 2000. – С.62.

⁶⁶Сергеенко М.Е. История и культура древнего Рима. – СПб: Летний Сад, 2000. – С.63.

⁶⁷Марциал М.В. Эпиграммы//Античная литература. Рим. Хрестоматия/ Под ред. Н.А. Федорова,,В.И. Мирошенковой. Изд-е 4. – М.: Высшая школа, 2003. – С.513.

усадеб. Ты спишь в глубине своего жилища: ничья болтовня не нарушает твоего покоя»⁶⁸.

Однако, таких роскошных особняков, как замечает М.Е. Сергеенко «конечно, в Риме мало, но и вообще особняков, по сравнению с общим количеством домов, было немного: по статистическим данным эпохи Контстантина, их имелось во всех четырнадцати районах столицы только 1790»⁶⁹.

Основным типом здания в Риме был многоэтажный многоквартирный дом, квартиры в котором сдавались в наем – инсула. Таких домов в городе по утверждению М.Е. Сергеенко «насчитывалось 46602»⁷⁰.

В Риме с его постоянным приливом населения растет и нужда в жилых помещениях. Рост дома по вертикали становится насущной необходимостью. Рабочее и деловое население не могли жить за городом: нет транспорта, с наступлением дня нельзя ездить по улицам. Только знатные и богатые могли позволить себе роскошь жить на окраинах города. Остальное население сбивается в центр и поближе к центру. Много места, годного для застройки, отбирали императорские дворцы, форумы, термы, цирки и театры. Л.А. Сенека, обращаясь к богатому населению Рима, пишет: «Ваши аллеи, раскинувшиеся на неизмеримое пространство, ваши дома, занимают площади, достаточные для целого города почти выгоняют нас из Рима»⁷¹. «Великолепные владения отняли крышу у бедняков»⁷², - заметил Марциал.

Менее имущая часть населения «вынуждена была гнездиться в многоэтажных доходных домах, построенных плохо и ненадёжно и к тому же переполненных. Домовладельцы стремились сэкономить на всем. Фундамент делали неглубокий, стены – тонкие и из самого дешевого материала, комнаты

⁶⁸Марциал М.В. Эпиграммы//Античная литература. Рим. Хрестоматия/ Под ред. Н.А. Федорова,, В.И. Мирошенковой. Изд-е 4. – М.: Высшая школа, 2003. – С.516.

⁶⁹Сергеенко М.Е. История и культура древнего Рима. – СПб: Летний Сад, 2000. – С.64.

⁷⁰Сергеенко М.Е. История и культура древнего Рима. – СПб: Летний Сад, 2000. – С.64.

⁷¹ Сенека Л.А. Контраверсии//Античная литература. Рим. Хрестоматия/ Под ред. Н.А. Федорова,, В.И. Мирошенковой. Изд-е 4. – М.: Высшая школа, 2003. – С.468.

⁷²Марциал М.В. Эпиграммы//Античная литература. Рим. Хрестоматия/ Под ред. Н.А. Федорова,, В.И. Мирошенковой. Изд-е 4. – М.: Высшая школа, 2003. – С.517.

с низкими потолками и темные»⁷³, - так описывает доходные дома К.Куманецкий.

Некоторые римские писатели в своих произведениях пишут о римских инсулах, о том, как там жилось: обвалы, пожары, холод, темнота. В Риме, Страбон пишет, «дома строятся непрерывно по причине обвалов, пожаров и перепродаж, которые происходят тоже непрерывно. Эти перепродажи являются своего рода обвалами, вызванными по доброй воле: дома по желанию разрушают и строят заново»⁷⁴.

Для Сенеки болезнь и пожары – явления естественные и неизбежные. «Что здесь неожиданного? Часто раздаётся грохот обвалившегося здания. Мы совершенно спокойно смотрим на покосившиеся стены инсулы в дырах и трещинах. Какое благодеяние оказывает нам тот, кто подпирает наше пошатнувшееся жилище и с искусством невероятным удерживает инсулу, давшую трещину с самого низу»⁷⁵.

Д.Ю. Ювенал писал: «Мы живем в городе, большая часть которого держится на подпорках. Дом наклоняется, управляющий заделывает зияющую трещину и советует спокойно спать, хотя дом вот-вот рухнет».⁷⁶

Римляне знали отопление горячим воздухом, но устраивали его только в банях, в отдельных комнатах своих усадеб и, во всяком случае, проводили его не выше первого этажа. «Жильцам остальных этажей (даже в добротных инсулах, заселённых людьми состоятельными) обогревали свои комнаты отопительными приборами, несколько напоминающими огромные самовары (в них кипятилась вода), или простыми жаровнями, бронзовыми или медными»,⁷⁷ - пишет М.Е. Сергеенко.

Считается, что древний Рим - город, где вода имелась в избытке. Это верно. Вода текла ночью и днем, но не для частного пользования.

⁷³Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. – М.: Высшая школа, 1990. – С.291-292..

⁷⁴ Цит. по Сергеенко М.Е. История и культура древнего Рима. – СПб: Летний Сад, 2000. – С.70..

⁷⁵ Сенека Л.А. О благодеянии//Античная литература. Рим. Хрестоматия/ Под ред. Н.А. Федорова,, В.И. Мирошенковой. Изд-е 4. – М.: Высшая школа, 2003. – С.432-440.

⁷⁶ Ювенал Д.Ю. Сатиры//Античная литература. Рим. Хрестоматия/ Под ред. Н.А. Федорова,, В.И. Мирошенковой. Изд-е 4. – М.: Высшая школа, 2003. – С.530..

⁷⁷Сергеенко М.Е. История и культура древнего Рима. – СПб: Летний Сад, 2000. – С.73.

Домовладелец, если получил разрешение на проведение воды, проводил воду к себе во двор, а если сам жил в этом доме на первом этаже, то и в свою квартиру. Жильцы же должны были покупать воду у водоноса, или ходить за ней во двор, к ближайшему фонтану или колодцу. Законодательным актом предписывалась каждому жильцу иметь в своем помещении воду: «Все жильцы обязаны следить за тем, чтобы по небрежности их не возникло пожара, кроме того, каждый жилец должен держать в своей квартире воду»⁷⁸ - было написано в Дегестах. За нарушение этих распоряжений виновного могли подвергнуть телесному наказанию. При скученности домов, при чрезвычайной узкости улиц, огонь распространялся с чрезвычайной быстротой.

С отсутствием воды было связано и отсутствие уборных римских инсулах: обитатели их вынуждены были пользоваться общественными уборными или выносить весь мусор на соседнюю навозную кучу, а то и просто выбрасывать из окошка на улицу. Ювенал вспоминает о несчастных случаях, которые подстерегают прохожего, идущего мимо «окон, где бодрствуют: сверху летит битая посуда, хорошо, если только выплеснут объемистую лоханку»⁷⁹. Лучше всего было жить на первом этаже. На этот этаж поступала вода из водопровода и была канализация.

В домах римлян «более всего поражает контраст между пышностью убранством стен (фрески) и полов (мозаика) и скудостью обстановки. Нет ни диванов, ни кресел, ни ковров, ни полок. Такое впечатление, что находишься в пустых помещениях: количество мебели сведено до минимума. Тому есть причина. У римлян совершенно другие представления об убранстве интерьера: вместо того, чтобы выставлять напоказ мебель и архитектуру комнат, они обычно скрывают её или имитируют в изображениях. Кровати и

⁷⁸Цит. по Сергеевко М.Е. История и культура древнего Рима. – СПб: Летний Сад, 2000. – С.304..

⁷⁹Ювенал Д.Ю. Сатиры//Античная литература. Рим. Хрестоматия/ Под ред. Н.А. Федорова,, В.И. Мирошенковой. Изд-е 4. – М.: Высшая школа, 2003. – С.536..

стулья исчезают под подушками и покрывалами»⁸⁰, - замечает Андже́ла Альберто.

Мебели в римских домах немного, и она весьма дорога. Наиболее распространены столы: «их много видов: чаще всего встречаются круглые столики на трех ножках в форме кошачьих лап или копыт козьих или лошадиных»⁸¹. Столы нужны были для разных целей: за ними ели, на них ставили разные предметы; так же как и кровати, они служили практическим целям и, так же как и кровати, были украшением комнаты.

Надо признать, что римляне, которых обычно корят за отсутствие вкуса, обнаружили большой художественный такт, поместив в центре атрия на самом освещенном месте такой стол, как картибул. Этот тяжеловесный громоздкий стол с грозными оскаленными фигурами подходил к огромному, темноватому, почти пустому залу; он создавал единое общее впечатление, основной общий тон, который остальная мебель, более легкая и веселая, могла несколько смягчить, но уже не в силах была нарушить.

Другим типом столов были переносные столики с изящно изогнутыми ножками, которые оканчиваются козьими копытцами. К этому же типу легких столиков относятся и столики-подставки. Как пишет А. Андже́ла «уже в римскую эпоху существовали складные столы, которые прислонялись к стенам»⁸². В Помпеях найдено несколько таких столиков; один со съемной доской из красного тенарского мрамора с бронзовой отделкой по краю; знакомые уже изогнутые ножки заканчиваются цветочной чашечкой, из которой поднимаются фигурки сатиров, крепко прижимающих к груди маленьких кроликов. Скатерти появились только при поздней империи. Угощения ставили на стол в таком виде, чтобы их можно было положить на тарелку. Обедавший держал тарелку в левой руке; правой он брал наложенные куски, так как вилок не было. Жидкую пищу ели ложками. Салфетками служили небольшие куски мохнатой льняной ткани, которыми

⁸⁰ Андже́ла А.. Один день в древнем Риме. Повседневная жизнь, тайны и курьезы. – М.: Азбука, 2014. – С.34.

⁸¹ Андже́ла А. Один день в древнем Риме. Повседневная жизнь, тайны и курьезы. - М.: Азбука, 2014. – С.36.

⁸² Андже́ла А. Один день в древнем Риме. Повседневная жизнь, тайны и курьезы. - М.: Азбука, 2014. – С.36.

обтирали руки и рот, их клали на стол для гостей, но гости приносили такие салфетки и с собой. В обычае было уносить домой с обеда остатки угощения, которые заворачивали в свою салфетку.

Одежда древнего италийца – и богатого и бедного – состояла из таких кусков материи, которые нельзя было вешать, а надо было складывать: в домашнем обиходе шкафы требовались меньше, чем сундуки. Одежда и белье складывались в особые лари. Это большие деревянные сундуки, у них небольшие ножки в форме львиных лап и открываются они сверху.

В обстановке дома широко используются занавески: они защищают от солнца и ветра, зимой сохраняют тепло, а летом – прохладу, задерживают пыль, мух и «нескромные взгляды»⁸³.

В инвентаре италийского дома предметов числилось мало, и, пожалуй, первое место среди мебели принадлежало кровати, так как древние проводили в ней гораздо больше времени, чем мы: на кровати не только спали, но и обедали, и занимались – читали и писали. Так описывает кровать А. Анджела: «нас поражают размеры кровати: как принято у римлян, она очень высокая: чтобы взобраться на неё нужна скамеечка. Кровать с тремя спинками, в старинном стиле: она напоминает диван. Точеные деревянные ножки украшены инкрустацией из слоновой кости и пластинами из позолоченной бронзы. Пружин нет, и сетка кровати, на которой лежит матрас, образована полосками кожи. Матрасы набиты соломой или шерстью»⁸⁴.

Мы не знаем, в какой цене стояли кровати и какие из них были дороже и какие дешевле, но что такая мебель была доступна только богатым людям, это очевидно. И застилали такую кровать тканями тоже роскошными и дорогими.

Что касается сидений, то они в италийском доме были представлены табуретками, ножки которых вытачивали по образцу кроватных, и стульями с

⁸³ Анджела А. Один день в древнем Риме. Повседневная жизнь, тайны и курьезы. - М.: Азбука, 2014. – С.40.

⁸⁴ Анджела А. Один день в древнем Риме. Повседневная жизнь, тайны и курьезы. - М.: Азбука, 2014. – С.43.

выгнутыми ножками и откинутой довольно сильно назад спинкой. Эта удобная мебель считалась вообще предназначенной для женщин

Кровати, обеденный стол, маленькие столики, несколько табуреток и стульев, один - два сундука, несколько канделябров – вот и вся обстановка италийского дома. Она не загромождала старинного аристократического особняка, в атриум которого хватало места для самого большого картибула и в парадных столовых которого свободно умещались большие столы и ложа.

С переселением из особняка в наемную квартиру домашний быт коренным образом перестраивался. В пяти комнатах просторной остийской квартиры, обращенной на одну сторону, приходилось довольствоваться и зимой и летом одной и той же столовой и спальней: обычай особняка устраивать эти помещения, одни для зимы, а другие для лета, не подходил для инсулы. И здесь, однако, квартиры не забивали мебелью. Самая большая комната отводилась, вероятно, под столовую: гостей приглашали обычно к обеду, и здесь ставили стол и самое большее – три ложа; комната в противоположном конце квартиры служила хозяину кабинетом и приемной – тут помещались кровать для занятий, сундук, две-три табуретки. Остальные три были спальнями: по кровати, маленькому столику и стулу в каждой.

Итак, дом римляне ставили так, что он имел вид маленькой крепости, которая сосредоточивала всю жизнь внутри себя. Каждая усадьба состояла обязательно из двух половин: городской – где хозяин отдыхал, занимался, принимал гостей и развлекался, и чисто хозяйственной - с хлевами, сараями, помещениями, где приготавливали и хранили вино и оливковое масло, с амбарами и кладовыми, кухней и каморками для рабов. Старый италийский дом был мало приспособлен для личной жизни: он весь на людях. В деревенском дворе должна быть обязательно вода: источник, колодец, цистерна с дождевой водой.

Жизнь богатых римлян протекала в особняках. Однако, роскошных особняков в Риме мало. Основным типом здания в Риме был многоэтажный многоквартирный дом, квартиры в котором сдавались в наем – инсула.

В домах римлян поражает контраст между пышностью убранством стен (фрески) и полов (мозаика) и скудостью обстановки. Нет ни диванов, ни кресел, ни ковров, ни полок. Такое впечатление, что находишься в пустых помещениях: количество мебели сведено до минимума. Все это говорит о том, что древние римляне большую часть своей жизни проводили в своих домах, в которых все помещения были функциональны.

1.3 Воспитание и образование в Риме

Римляне утверждали приоритетную значимость воспитания и образования. Дух и история римского общества требовали, что бы молодой римлянин имел мужественное, крепкое тело, обладал волей и привычкой беспрекословно подчиняться законам. В суровых испытаниях гражданин не должен был пасть духом.

Как мальчики, так и девочки начинали учиться в семь лет. Девочки из богатых семей – дома, под руководством матери, мальчики имели своего домашнего учителя, а те, кто происходил из семей менее состоятельных, посещали школу. Школы были частными, содержали их чаще всего греки-вольноотпущенники. Мальчики, ходившие в школу, были под постоянной опекой воспитателя-педагога: он сопровождал их на занятия, а дома исполнял роль воспитателя и учителя одновременно. Главы семейства, заботясь о получении образования детьми, старались нанять своим детям учителей греков или заполучить для обучения раба-грека. Квинтилиан предъявляет к педагогам серьёзные требования: прежде всего они должны иметь соответствующее образование, а сели у них его нет, то отдавать себе отчет в этом. «Нет ничего хуже людей, мало продвинувшихся в науке дальше начальных сведений, а уже преисполненных ложной уверенности, будто они ученые!»⁸⁵

Школьное образование обычно строилось по трем главным ступеням.

⁸⁵Цит. по Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1988. – С.204-205.

Начальная школа. На первых этапах обучения детей преимущественно учили писать и считать, давали сведения об истории, праве и литературных произведениях. Здесь в роли учителя нередко выступал грек-вольноотпущенник или гражданин из низших слоев общества. На первых порах ученикам предлагали отрывки из законов, которые механически зазубривались. Так, например, Цицерон вспоминает, что в детстве он изучал «Законы XII таблиц»⁸⁶.

Начальная школа отличалась бедностью: это была комната, в которой имелись лишь стол и скамьи. Иногда урок переносился на открытый воздух, учитель вместе с детьми мог отправиться за город или в парк. Для письма использовалась дощечка, намазанная воском, на которой писались слова и предложения с помощью палочки с заостренным концом, именуемой стилосом.

Школа грамотности. Второй этап школьного обучения продолжался в школе грамотности и охватывал детей, примерно, с 12-13 до 16 лет. Программа расширялась и охватывала три стадии обучения. Апулей перечисляет их, говоря о «чашах Муз»: «первая – чаша учителя чтения, литератора – закладывает основы; вторая – чаша грамматики – оснащает знаниями; третья – чаша ритора – вооружает красноречием. Большинство не идет дальше этих трех кубков»⁸⁷. Главное внимание данной школе уделялось чтению и толкованию поэтических текстов. Преподавание велось на латинском языке. Греческие авторы читались в переводах, во многом несовершенных. Когда в школах ввели греческий язык, то Гомера, Гесиода, Менандра читали хоть и в извлечениях, но уже в подлиннике. Знакомились и с Римскими авторами – Вергилием, Горацием, Овидием. В качестве филологических предметов изучалась грамматика, комментарии и критика текста, стихосложение и собственно литература, т.е. биографии писателей, их произведения. На

⁸⁶Цит. по Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1988. – С.205.

⁸⁷Цит. по Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1988. – С.205.

занятиях чаще всего звучала речь преподавателя, ученики старались лишь записать услышанное. Что до негуманитарных предметов, например математики и геометрии, то они обычно осваивались в незначительном и примитивном объеме.

Школа третьей ступени. Достигнув 16 лет, юноша поступал в школу третьей ступени, к ритору, которому вменялось готовить ученика к деятельности судебного или политического оратора (правда, это касалось не всех учеников, т.к. в возрасте 17-18 лет молодому человеку предстояло оставить учение и пройти военную службу). Программа была обширная и требовала больших затрат труда как от преподавателя, так и от учеников. Обучение складывалось из теории ораторского искусства и из практических упражнений, заключающихся в составлении речей на заданную тему из истории, мифологии, литературы или из области общественной жизни. «Упражнения эти могли иметь две формы: свазории - речи, произносимые на какую-либо тему одним человеком, и контроверсии – пример соединения речей обвинителя и защитника в суде»⁸⁸, - пишет Л. Винничук. Ученикам предлагалось сочинить обвинительную речь, осуждающую какой-либо порок: скаредность, лихоимство, святотатство и т.д. От них требовалось продемонстрировать умение убедительно произнести написанное, показать хорошую дикцию и искусство жестикюляции. Устраивались своеобразные турниры, состязания начинающих ораторов, что стимулировало их рвение, стремление к совершенству.

Римляне заботились и о том, чтобы получили образование женщины в связи с той ролью, которую они имели в семье: организатор семейного быта и воспитатель детей в раннем возрасте. Были школы, где девочки учились вместе с мальчиками. И считалось почётным, если про девочку говорили, что она образованная девица. Образование было необходимо женщинам, прежде всего, для участия в общественной жизни, в частности в общих собраниях

⁸⁸Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1988. – С.208.

граждан. «Кроме того, девушки должны были, как на том настаивал Квантилиан и другие дидактики, заботиться о своем интеллектуальном развитии и как будущие матери, ведь непременным условием обучения ребёнка было обучение его родителей»⁸⁹.

Л. Винничук пишет: «Обучались женщины и ораторскому искусству и даже прибегали к этим познаниям и навыкам на практике, чаще всего в своих личных, домашних делах, но иногда и в делах общественных»⁹⁰. Щеголяние женщины своими познаниями бывало иной раз подлинным бедствием для общества, как это описывает Ювенал:

«Впрочем, несноснее та, что едва за столом поместившись
Хвалит Вергилия, смерти Дидоны дает оправданье,
Сопоставляет поэтов друг с другом: марона на эту
Чашу кладет, а сюда на весы полагает Гомера.»⁹¹

В римском государстве уже в I веке новой эры приступили к обучению рабов, так как рабы и вольноотпущенные начали играть все более заметную роль в экономике государства. Об обучении рабов Сенека писал, что их следует кормить и одевать, но давать ли рабу такое образование, как и свободному, - это целиком зависит от доброй воли его господина (Сенека. О добродетелях.)⁹² Рабы становились управляющими в имениях и занимались торговлей, ставились надсмотрщиками над другими рабами. Грамотных рабов привлекали в бюрократический аппарат государства, многие рабы были педагогами и даже архитекторами. Образованные рабы назывались главной ценностью римского богача Марка Лициния Красса. Бывшие рабы, вольноотпущенники, постепенно стали составлять значительную прослойку в Риме. Не имея за душой ничего, кроме жажды власти и наживы, они

⁸⁹Цит. по Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1988. – С.212.

⁹⁰Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1988. – С.212.

⁹¹Ювенал Д.Ю. Сатиры//Античная литература. Рим. Хрестоматия/ Под ред. Н.А. Федорова, В.И. Мирошенковой. Изд-е 4. – М.: Высшая школа, 2003. – С.536..

⁹²Цит. по Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1988. – С.213.

стремились занять место служащего, управленца в государственном аппарате, заниматься коммерческой деятельностью, ростовщичеством. Стало проявляться их преимущество перед римлянами, которое состояло в том, что они не чуждались любой работы, считали себя ущемленными и проявляли упорство в борьбе за свое место под солнцем. В конечном итоге они смогли добиться юридического равноправия, оттеснить римлян от управления государством.

Итак, в Древнем Риме отмечали значимость воспитания и образования. Как мальчики, так и девочки начинали учиться в семь лет. Девочки из богатых семей – дома, под руководством матери, мальчики имели своего домашнего учителя, а те, кто происходил из семей менее состоятельных, посещали школу. Школьное образование обычно строилось по трем главным ступеням. Обучались и женщины. Также римляне придавали значение обучению своих рабов.

Глава 2. Повседневная жизнь женщин в Древнем Риме

2.1 Воспитание и образование женщин в Древнем Риме

Что касается воспитания девушек в Риме, то для начала необходимо отметить, что детские годы римских мальчиков и девочек, проходили в играх и развлечениях. Братья и сестры росли вместе, и эта совместная жизнь продолжалась и тогда, когда дети менее состоятельных классов отправлялись (мальчики и девочки вместе) в начальную школу, а в богатых семьях садились вместе за азбуку под руководством одного и того же учителя. Чем дальше, однако, шло время, тем больше расходились пути брата и сестры: мальчик все больше и больше уходит из дому, готовится к общественной и политической жизни, а девочка живет дома, около матери, приучается к домашним работам, сидит за прялкой и за ткацким станком. В состоятельных домах девочка брала уроки у того же грамматика, в школе которого учился ее

брат: образование для нее не закрыто. Широкое образование ограничивалось, конечно, только высшими кругами. Чем беднее слой общества, тем скромнее образование его женщин, которые только умеют читать, писать, и считать. И здесь, впрочем, также как и в кругах аристократических, не наука и не литература, были уделом женщины: сферой ее деятельности, ее настоящим местом в жизни были дом и семья — муж, дети, хозяйство⁹³.

Вообще следует отметить, что рождение ребенка составляло большой праздник для римлянина. На восьмой день порождения, если это девочка, и на девятый, если это мальчик, ребенок подвергается очищению, ему дают имя и обращаются за него с мольбой к Паркам, которые держат в руках его судьбу⁹⁴.

Римские законодатели заботились о судьбе родившейся девочки. Впервые регистрацию новорожденных ввел в Риме Октавиан Август: в течение первых же 30 дней со дня рождения младенца отец обязан был оповестить власти о появлении на свет нового римлянина⁹⁵. В Риме регистрация детей проходила в храме Сатурна, где помещались государственное казначейство и архив, в провинциях же — в канцелярии наместника в главном городе провинции. При этом составлялся письменный акт, подтверждавший полное имя ребенка, дату его рождения, а также его свободное происхождение и права гражданства. Все данные о происхождении и правах новорожденных вписывали в книгу метрик-календарий⁹⁶, а списки зарегистрированных детей доводили до всеобщего сведения. Л. Винничук описывает: «Сохранился очень интересный документ — копия свидетельства о рождении девочки, написанная на воощенной табличке, очевидно, по желанию родителей. Текст помещен на обеих сторонах таблички и датируется 127 г. н.э., т.е. временем правления императора Андриана. Составлен документ в Александрии

⁹³Сергеенко М.Е. История и культура древнего Рима. — СПб: Летний Сад, 2000. — С.183-184.

⁹⁴Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. — М.: Высшая школа, 1988. — С.180.

⁹⁵Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. — М.: Высшая школа, 1988. — С.178.

⁹⁶Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. — М.: Высшая школа, 1988. — С.178.

Египетской, поэтому даты в нем приводятся и по римскому, и по египетскому календарю. Текст гласит, что в консульство Луция Нония Асперанты и Марка Анния Либона 27 марта некто Гай Геренний Геминиан, вносящий 375 сестерциев подати, заявил о рождении у него 11 марта того же года дочери Гереннии Гемеллы. Девочка была внесена в длинный список новорожденных, составленный по приказу наместника Египта и вывешенный на форуме Августа ко всеобщему сведению. Это весьма ценный документ, так как он подтверждает, что в списки граждан вносили и девочек, что имело большое значение для женщин с формально-правовой точки зрения — и при заключении брачных контрактов, и при обеспечении имущественных прав жены⁹⁷.

Мы должны отметить, что большая часть римлян, поручало вскармливание своих детей кормилицам. Богатые имели для этого рабынь. Бедные же, которые не в состоянии купить кормилицу, нанимают ее. На масляном рынке существовал род постоянной биржи для женщин, торгующим своим молоком⁹⁸. О том, хорош ли этот обычай, допустимо ли, чтобы мать отказывалась сама кормить грудного ребенка, в Риме судили по-разному: одни полагали, что не так уж важно, чье молоко пьет новорожденный, лишь бы оно было питательно и полезно для младенца; другие считали кормление грудью обязанностью родной матери ребенка, а уклонение многих матерей от этой обязанности — постыдным проявлением эгоизма. Помощь няньки была необходима матери в первые месяцы и годы жизни ребенка, когда приходилось постоянно следить за ним, пеленать и укладывать, а затем приучать к дисциплине, воспитывать⁹⁹.

Древние римляне имели очень важное понятие о матери семейства. В I в. н.э. в своем труде о сельском хозяйстве Луций Юлий Колумелла писал, что в Риме с древнейших времен сохранялся обычай: управление всем домом

⁹⁷ Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1988. – С.178.

⁹⁸ Гиро П. Быт и нравы древних римлян. – Смоленск: Русич, 2002. – С. 77—78.

⁹⁹ Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1988. – С.172.

и ведение домашних дел составляло сферу деятельности матери, дабы отцы, оставив за собой хлопоты, связанные с делами государственными, могли отдыхать у домашнего очага¹⁰⁰. То есть матрона должна была наблюдать за порядком в доме и разделять с мужем домашнее управление. Такие занятия требовали серьезного ума и решительного характера; эти достоинства ценились всего более в женщинах. Даваемое женщинам воспитание было вполне способно развить в них эти качества. В богатых домах молодые девушки вместо со своими братьями воспитывались образованными рабами; они брали те же уроки, учились по тем же книгам, слушали, как грамматик читали и объясняли великих поэтов Греции и Рима, и с молодых лет приучались к чтению Менандра и Теренция, и эту привычку сохраняли потом на всю жизнь. Об образовании женщин в Древнем Риме мы рассмотрели в предыдущей главе.

Подобное воспитание было, конечно, бесполезно в том отношении, что давало римлянкам первых веков существования Рима энергичный и мужественный характер. Известный историк Рима и его культуры Г. Буассье писал: «Некоторые найдут, может быть, что это заходило слишком далеко. В настоящее время в молодых девушках нравится более робкий, нежный и менее решительный нрав. Но мы все более начинаем ценить те качества, которые необходимы для домашней жизни и для общественных отношений, каковы твердость в поступках, рассудительность, здравомыслие и сила характера»¹⁰¹.

Из домашних дел девочки обучались, прежде всего, женским рукоделиям. Вышиванием, которое считалось мужским ремеслом, занимались, по-видимому, и женщины, хотя определенно об этом нигде не говорится. Варрон требует только того, чтобы девочек обучали живописи, так как в противном случае они не будут в состоянии судить о вышивках ковров и занавесей. Особенно же их учили прясть и ткать: дело в том, что и в

¹⁰⁰Смирин В. М. Патриархальные представления и их роль в общественном сознании римлян // Культура Древнего Рима. М.: Высшая школа, 1985. Т. 2. - С. 75-76.

¹⁰¹Буассье Г. Римская религия от Августа до Антонинов//<http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/1440>

то время еще в домах, где придерживались добрых старых нравов, одежды на всю семью выделывались при содействии или, по крайней мере, под руководством хозяйки. Как известно, даже дочери и внуки Августа должны были прясть и ткать, и он носил, обыкновенно, только те платья, которые были сработаны ими или его женой и сестрой.

Кв. Лукретий Веспилон (консул в 19г. до н.э.) в надгробной речи своей жене Турии восхваляет, помимо всех ее добродетелей, свойственных как ей, так и всем другим честным женщинам, и то прилежание, с которым она занималась выделкой шерсти. Само собой разумеется, что в средних и низших классах это занятие считалось обязанностью хозяйки еще более, чем в высших; даже те женщины, которые не претендовали на название степенной матроны, не уклонялись от всеобщего обычая; так, например, Цинтия Пропертия и Делия Тибулла. Последний из них, страдая от разлуки с возлюбленной, находит некоторое утешение, когда представляет себе минуту свидания: как Делия поздним вечером при свете лампы слушает сказки старухи, в то время как прядущие вокруг нее девушки уже начинают засыпать; как она вскочит при его неожиданном появлении и побежит ему навстречу с босыми ногами и распущенными волосами. Если Колумелла жалуется на то, что женщины стали настолько важными и ленивыми, что не желают даже позаботиться о пряже и тканье в доме, то на основании его слов можно заключить, что обычай все еще продолжал требовать от них исполнений этой обязанности, хотя ей придавали уже меньше значения, чем прежде. Мусоний Руф тоже считает пряжу и тканье самой существенной работой женщин, и Тертуллиан славит выше всех других обязанностей хозяйки надзор за приготовлением шерстяных тканей. Надгробные камни, восхваляющие женщин, как прилежных прях, и изображенный на них символ их прилежания в форме ткацкого станка свидетельствует о том, что обычай этот все еще сохранялся. Авсоний в некрологе своей матери и жены племянника не забыл упомянуть об их прилежных руках, изготавливающих шерсть, и Симмах благодарил свою госпожу дочь за присланное ею из Байи

платье, отличное доказательство ее умения выделывать шерсть, свидетельствующее одновременно об ее дочерней любви и ее хозяйственном прилежании¹⁰².

Итак, в Древнем Риме женское воспитание было частным делом и осуществлялось дома, в семье. В Риме женщина ценилась, в первую очередь, как мать. Однако, её роль была шире, чем роль просто матери воина. Она была хранительницей дома, поэтому девочки с детства готовились к этой роли. Дочери прядут, ткут и вяжут вместе с матерью; сыновья пашут, сеют и жнут вместе с отцом». Основная цель воспитания девочек была приобщить их к традициям насколько они касались женщин, с тем, чтобы, выросши, она передала эти же традиции своим дочерям, и связь времен осталась неразорванной.

2.2 Женщина – невеста, жена, мать

Мужа для дочери выбирал отец – обычно по соглашению с отцом будущего зятя. Теоретически возрастной барьер для вступления в брак был очень низким: жениху должно было исполниться четырнадцать лет, невесте – двенадцать. Практически же нижняя граница брачного возраста обычно несколько отодвигалась и молодые люди обзаводились семьей позже, так как их еще ждали учение и военная служба. Зато девушки выходили замуж очень рано, как об этом свидетельствует одно из писем Плиния Младшего, в котором, оплакивая умершую дочь своего друга Фундана, он отмечает: « ей не исполнилось еще и 14 лет... Она была просватана за редкого юношу, уже был назначен день свадьбы, мы были приглашены»¹⁰³.

До 445 г. до н.э. законный брак мог быть, по тогдашним представлениям, заключен только между детьми из семей патрициев. В 445 г. до н.э. трибун Канулей внес предложение, чтобы отныне можно было

¹⁰² Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1988. – С.212-213.

¹⁰³ Цит. по Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1988. – С.164.

заключать браки по закону также между детьми патрициев и плебеев. Канулей подчеркивал, что существовавшие ограничения были несправедливы и обидны для римского народа¹⁰⁴.

Независимо от того, какую форму бракосочетания предпочитали семьи, желавшие породниться друг с другом, в Риме свадьбе предшествовало обручение. В Риме молодые сами, сознательно принимая решение, публично приносили взаимные брачные обеты. Каждый из них на вопрос «обещаешь ли?» (обращение к отцу или опекуну девочки) отвечал «обещаю». После совершения всех необходимых формальностей жених и невеста считались «нареченными», помолвленными. Нареченный жених вручал будущей жене монету как символ заключенного между их родителями свадебного договора или железное кольцо, которое невеста носила на безымянном пальце левой руки¹⁰⁵. Формальности, связанные с обручением, совершались в первой половине дня, а к вечеру устраивали пир, на который приглашались друзья и родные, приходившие не столько в качестве свидетелей, сколько простых гостей. Гости подносили молодым спонсалии – подарки на обручение. Расторжение договора, заключенного при обручении родителями жениха и невесты, влекло за собой уплату особой пени виновной стороной, решившей отказаться от своих обязательств.

Девушка, выходя замуж, переходила из-под власти отца под власть тестя, если, конечно, заключение брака сопровождалось соответствующим юридическим актом «конвенциоиниманум».

Древнейшим видом брака (в историческое время) была «конфарреацио»: совершение обряда с полбенным хлебом¹⁰⁶. Помимо правовых основ заключение брака в форме конфарреации имело и религиозный, сакральный характер. На торжествах должны были

¹⁰⁴ Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1988. – С.164.

¹⁰⁵ Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1988. – С.164.

¹⁰⁶ Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1988. – С.166.

присутствовать два высших жреца или же десять свидетелей. Состояла же конфарреация в совершении различных обрядов и произнесении определённых словесных формул.

Другой формой брака была «коемпцио» — «купля», фиктивная продажа отцом дочери будущему мужу, совершавшаяся в форме манципации: жених в качестве покупателя в присутствии пяти свидетелей ударял монетой по весам и объявлял девушку, держа ее за руку, своей собственностью. Собственность эта была, однако, иного рода, чем обычно: «купленная» жена не оказывалась на положении купленной рабыни, и «покупка» сопровождалась следующим диалогом: «Мужчина спрашивал, хочет ли женщина стать матерью семейства; она отвечал, что хочет. Таким образом, женщина переходила под власть мужа; этот брак назывался браком через «куплю»: женщина была матерью семейства и занимала по отношению к мужу место дочери» — то есть находилась в его власти. Эта форма брака тоже стала исчезать; последний раз мы встречаемся с ней в середине I в. до н. э.¹⁰⁷ Женщина, вышедшая замуж, таким образом не приобщалась к культу пенатов своего мужа, святилище которых составляет самое сокровенное место в доме. Этот брак юридически ставит ее в положение рабыни, так, что она имеет право чтить только общественных ларов — божеств, покровительствующих рабам. Она, впрочем, должна сделать также приношения и ларам домашнего очага в виде аса, который она, по старинному обычаю, приносит в день свадьбы в своей обуви¹⁰⁸.

Брак в форме «узус» имеет основой своей понятие пользования: если предмет, хозяин которого неизвестен, находится во владении у такого-то (одушевленный предмет в течение года, неодушевленный в течение 2-х лет), то он становится собственностью фактического владельца. Женщина, прожившая безотлучно в доме своего фактического мужа один год, признавалась его законной женой. Брак в такой форме редко заключали уже

¹⁰⁷Сергеенко М.Е. История и культура древнего Рима. — СПб: Летний Сад, 2000. — С. 186.

¹⁰⁸Гиро П. Быт и нравы древних римлян. — Смоленск: Русич, 2002. — С. 60.

при Цицероне; законами Августа он был формально упразднен.

Кроме этих трех форм брака, существовала еще четвертая, при которой жена не находилась под властью мужа и оставалась во власти отца или опекуна. Однако постепенно женщины освобождались от всякой опеки, и, например, по законам Августа, женщина, имевшая троих детей, освобождалась от всякой опеки; если девушка жаловалась, что опекун не одобряет ее выбора и не хочет выдавать ей приданого, то опекуна «снимали».

Брачная церемония складывалась из многих обрядов, смысл которых иногда вовсе ускользает от нас, иногда может быть объяснен путем сопоставления со свадебными обрядами других народов. Верой в счастливые и несчастные дни определялся выбор дня свадьбы: ее нельзя было совершать в календы, ноны, иды и следующие за ними дни, потому что как раз на эти числа падали жестокие поражения, которые пришлось несколько раз потерпеть римскому войску. Неблагоприятны были весь март, посвященный Марсу, богу войны: «воевать не пристало супругам», май, на который приходился праздник Лемурий (лемуры — неуспокоенные души усопших, скитающиеся по ночам), и первая половина июня, занятая работами по наведению порядка и чистоты в храме Весты. Дни поминовения умерших, как дни печали и траура, естественно, не подходили для свадьбы. Самым удачным временем для вступления в брак казалась жителям Италии вторая половина июня, а также период сбора урожая, когда божества, опекающие земледельцев, особенно благожелательны и добры к людям, одаряя их щедрыми плодами земли¹⁰⁹.

Когда день свадьбы был назначен, невеста накануне снимала свое девичье платье и вместе с игрушками приносила его в жертву Ларам. Ей повязывали голову красным платком и надевали на нее особую тунику, предназначавшуюся и для дня свадьбы. Называлась эта туника прямой и ткали ее особым образом на ткацком станке старинного образца, работать у

¹⁰⁹ Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1988. – С.167.

которого надо было стоя и работу начинать снизу. Туника была длинной; ее перехватывал шерстяной (из овечьей шерсти) белый пояс, который завязывался сложным «геракловым узлом» (несколько напоминающим «морской узел»); узел вообще, а так трудно развязываемый в особенности, был защитой от колдовства и злого глаза; шерстяной пояс брали потому, что «как шерсть, остриженная прядями, плотно соединена между собой, так и муж да составит с женой единое целое»¹¹⁰.

Волосы невесте убирали с помощью особого кривого инструмента: их разделяли на шесть прядей и укладывали вокруг головы. На голову надевали венок из цветов, собранных самой невестой (это были вербена и майоран), и накидывали покрывало красно-золотого или шафранового цвета, несколько спуская его на лицо. На тунику надевалась пала такого же яркого цвета, как и покрывало; желтой была и обувь.

Наряд жениха не отличался от его повседневной одежды – для римлянина тога была достаточно почетным и торжественным одеянием. А Анджеоло так описывает тогу и обычай её носить: «Ни один богатый римлянин не выйдет из дому, не надев тоги: она такая длинная (до нескольких метров), что часто для её надевания требуется помощь специального раба. Чтобы выглядеть элегантно, самое главное – позаботиться о красоте складок и драпировок. Тога – настоящий символ культуры и цивилизации Древнего Рима»¹¹¹.

В этом свадебном наряде невеста, окруженная своей семьей, выходит к жениху, его друзьям и родным. Брачная церемония начинается с ауспиций (гадания). Надо было узнать, благосклонно ли отнесутся боги к союзу, который сейчас заключается. Первоначально следили действительно за полетом птиц, но уже в I в. до н.э. во всяком случае, а может быть и раньше, гадали по внутренностям животного, чаще всего свиньи. О том, что знамения благополучны, жениху и невесте громко сообщали в присутствии

¹¹⁰Цит. по Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1988. – С.166.

¹¹¹Анджеоло А. Один день в древнем Риме. Повседневная жизнь, тайны и курьезы. - М.: Азбука, 2014. – С.45.

собравшихся, иногда многочисленных гостей; на свадьбу приглашали родственников, друзей: не явиться на такое приглашение было неприлично

Роль распорядительнице на свадьбе отводилась женщине. Не всякой женщине можно было доверить эти почетные обязанности: женщина, избираемая распорядительницей, должна была пользоваться всеобщим уважением, хорошей репутацией и быть «одномужней», т.е. всю жизнь сохранять верность одному супругу¹¹². Она-то и вводила наряженную невесту в зал для гостей, помогала ей при гаданиях, касавшихся будущего новой семьи, и именно она, а не отец невесты, торжественно передавала её нареченному жениху, соединяя их правые руки в знак взаимной верности.

После пира начиналась вторая часть брачного церемониала: дедукцию — проводы невесты в дом жениха. Традиция, обычаи требовали от невесты, чтобы она сопротивлялась, вырывалась, плакала. Лишь распорядительница на свадьбе клала конец «упорству» девушки, уводя её из объятий матери и передавая супругу. Процессия, в которой принимали участие все приглашенные, двигалась при свете факелов под звуки флейт; невесту вели за руки двое мальчиков, обязательно таких, у которых отец и мать были в живых; третий нес перед ней факел, не из соснового дерева, как у всех, а из боярышника: считалось, что злые силы не могут поступиться к этому дереву, зажигали этот факел от огня на очаге невестиного дома. За невестой несли прялку и веретено, как символы ее деятельности в доме мужа; улицы, по которым шла свадебная процессия, оглашались пением насмешливых и непристойных песен, которые назывались фесценниннами. В толпу, сбежавшуюся поглазеть, пригоршнями швыряли орехи в знак того, как объясняли древние, что жених вступает теперь в жизнь взрослую и кончает с детскими забавами. На пороге дома новобрачную ждал её муж, встречавший её ритуальным приветствием. На это она отвечала принятой формулой: «Где ты – Гай, там я – Гайя». По представлениям древних

¹¹²Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1988. – С.167.

(Плутарх), в этой формуле выражалась идея неразделимости супругов, отца и матери семейства¹¹³.

Подойдя к дому своего будущего мужа, невеста останавливалась, мазала двери жиром и оливковым маслом и оббивала дверные столбы шерстяными повязками; жир и масло означали обилие и благоденствие, повязки имели обычное значение посвящения и освящения. Молодую переносили на руках через порог, чтобы она не споткнулась (это было бы дурным знамением); муж «принимал ее водой и огнем»: обрызгивал водой из домашнего колодца и подавал ей факел, зажженный на очаге его дома. Этим обрядом молодая жена приобщалась к новой семье и ее святыням. Она обращалась с молитвой к богам, покровителям ее новой брачной жизни: распорядительница усаживала ее на брачную постель, и брачный кортеж удалялся. Наутро молодая жена приносила на очаге своего нового дома жертву Ларам и принимала визиты родственников, которых она, молодая хозяйка, встречала угощением.

К женщине относятся с уважением и дома; и в обществе: в ее присутствии нельзя сказать грязного слова, нельзя вести себя непристойно. В доме она полновластная хозяйка, которая распоряжается всем, и не только рабы и слуги, но и сам муж обращается к ней с почтительным «домином»¹¹⁴.

Мнение римлян о браке было высоким: они смотрели на него как на «слияние двух жизней», а это слияние могло быть полным только в том случае, если у супругов все общее. Разделение горя и радости вводило в семью принцип равенства и ничто, в конце концов, не устояло перед этим принципом¹¹⁵.

Итак, ментальность римлянок заметно отличалась от самоидентификации себя рабыней и служанкой мужа, присущей почти всему остальному древнему миру.

¹¹³ Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1988. – С.168.

¹¹⁴ Сергеев М.Е. История и культура древнего Рима. – СПб: Летний Сад, 2000. – С. 190.

¹¹⁵ Гиро П. Быт и нравы древних римлян. – Смоленск: Русич, 2002. – С. 70.

2.3 Римлянка в быту

В Риме женщина не была обречена на затворничество в отведенной исключительно для нее половине дома, а проводила время в общих комнатах. Когда же люди входили в переднюю часть дома — в атрий, она встречала их там, как полновластная хозяйка¹¹⁶. Атрий - это центр римского жилища, общая зала, где собиралось семейство, и где принимались друзья и посторонние. Здесь возле очага возвышался алтарь и вокруг этого святилища было собрано все, что было у семейства драгоценного и священного: брачное ложе, изображения предков, полотна и веретена матери семейства, наконец, сундук, в котором хранились списки домашнего имущества и семейное серебро. Все эти сокровища оберегались женщиной. Подобно главе семейства она приносила жертвы богам ларам; кроме того, присутствовала при домашних работах рабов и занималась воспитанием детей, которые в детстве долго оставались под ее надзором и властью¹¹⁷. То есть, мать семейства ведала всем домашним хозяйством и занималась воспитанием детей¹¹⁸. Таким образом, не было особой комнаты для мужа и особой комнаты для жены. Римская матрона не уединялась в отдаленное помещение дома, где ее могли бы держать под замком. Она могла свободно выходить для посещения своих родных и знакомых, а также принимать гостей у себя дома; она могла присутствовать вместе со своим мужем на общественных играх, а впоследствии и на драматических представлениях¹¹⁹.

Мы также видим, что римлянка свободно появлялась в обществе, ездила в гости, бывала на торжественных приемах, везде ей было почетное место; всякий уступал ей дорогу, даже консул со своими ликторами. Впрочем, ее редко можно было встретить в публичном месте или на

¹¹⁶Буассье Г. Римская религия от Августа до Антонинов//<http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/1440>

¹¹⁷Гиро П. Быт и нравы древних римлян. – Смоленск: Русич, 2002. – С. 77.

¹¹⁸Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1988. – С. 180.

¹¹⁹Гиро П. Быт и нравы древних римлян. – Смоленск: Русич, 2002. – С. 144.

общественном собрании: добродетель сделала ее такой же домоседкой, какую гречанка была по принуждению, — ее обычное место было у очага в атриум¹²⁰.

С той минуты, как новая супруга вступала в атриум своего мужа, она начинала разделять с ним все его права¹²¹. Таким образом, жена становилась госпожой всего, чего ее муж был господином. Так, Катон Старший лишь немного преувеличивал, когда шутя, делал следующее остроумное замечание: «Повсюду мужчины управляют женщинами, мы же, управляющие всеми людьми, сами в руках у женщин». Следовательно, восходить в истории Рима до того времени, когда женщины были в доме полными рабынями, совершенный вздор; они никогда не были в таком подчинении, как это думают. Если древние поэты с уважением говорят о «величии отца семейства», то они прославляют также «святость имени матроны». Можно даже утверждать, что причина, которую древние объясняли то низшее положение перед законом, какое желательно было сохранить за женщиной, не была для них слишком неблагоприятна. Римлянин предвидел, что допусти он женщину к соперничеству с собою за влияние, он, несомненно, был бы побежден ею; он чувствовал свою относительную слабость и, издавая свои строгие законы, просто хотел иметь против нее какое-нибудь оружие; но историки говорят, что она без всякого труда приобрела внутри дома все то, что законодательство отнимало у нее вне дома.

Однако скоро этой внутренней домашней победы ей стало недостаточно¹²². Влияние женщины проявлялось не только под сенью домашнего очага и в узком кругу семейной жизни. Женщина фигурирует на каждой странице римской истории. Напрасно закон устраняет ее от участия в общественных делах: ее влияние, явное или тайное, сказывается бесспорно, решая судьбы государств. Древние римляне понимали, что семейные добродетели также необходимы для существования государства, как и

¹²⁰ Гиро П. Быт и нравы древних римлян. – Смоленск: Русич, 2002. – С. 68.

¹²¹ Буассье Г. Римская религия от Августа до Антонинов//<http://elar.uniya.ac.ru/jspui/handle/123456789/1440>

¹²² Буассье Г. Римская религия от Августа до Антонинов//<http://elar.uniya.ac.ru/jspui/handle/123456789/1440>

доблесть, гражданская или воинская¹²³.

Однажды в сенате поставлен был вопрос на обсуждение, можно ли позволять правителям провинций брать с собой жен. Один суровый сенатор, Цецина Север, горько жаловался на всевозможные злоупотребления, причиной которых были женщины, и заявил, что с тех пор как они были освобождены от уз, которыми предки считали нужным их связывать, женщины царствуют в семье, в суде и в войсках. Резкость Цецины не нашла себе сочувствия, и хотя обыкновенно сенат не упускал случая восхвалять прошлое, но на этот раз большинство было того мнения, что во многих случаях очень хорошо сделали, смягчивши суровость вредных законов, и проконсулам была оставлена свобода брать с собой свои семейства. Все, однако, должны были признать, что в обвинениях против женщин много справедливого: в самом деле, не было ни одного дела о лихоимстве, в котором не была замешана жена правителя. Все провинциальные интриганы обращались к ней, и она вмешивалась в дела и решала их. Она вмешивалась во все, даже в военное дело; бывали женщины, которые на коне около своего мужа присутствовали при учении, некоторые из них приобретали популярность в легионах, и не раз солдаты и младшие офицеры складывались, чтобы поставить статую жене своего командира.

Во всяком случае, такой независимостью женщины пользовались вследствие вошедшей в обычай снисходительностью по отношению к ним, а не основании каких-нибудь правил. Гражданские законы совершенно этому противоречили, философия относилась к этому не менее сурово. У Сенеки встречается грубое утверждение, что женщина — существо невежественное и неукротимое, не способное управлять самим собой, следовательно, не может быть и речи о даровании им преимуществ, или о требовании для них большей справедливости и равенства. Но то, против чего мудрецы так сильно ратовали, делалось само собой. В то время как философы и законодатели силились удержать женщину в постоянной опеке, общественное мнение ее

¹²³Гиро П. Быт и нравы древних римлян. – Смоленск: Русич, 2002. – С. 68—69.

совершенно эмансипировало¹²⁴. Принцип равенства мало-помалу, восторжествовал и над предрассудками света, и над теориями философов, и над предписаниями закона. Строгие правила против женщин должны были быть уничтожены или же остаться без применения. Юристы не замедлили указать, какими искусными способами можно устранить ограничения, созданные для женщин древним гражданским правом, и уравнивать их с мужьями¹²⁵.

Подобно мужчинам, они имели право устраивать ассоциации и выбирать из своей среды представителей. Одна из таких ассоциаций носит почтенное название «общество для сохранения стыдливости. Случалось, что такие организации вмешивались в муниципальные дела и играли в них известную роль¹²⁶. В Ланувиуме одна ассоциация называлась «женским сенатом»; это название напоминает нам одно очень любопытное учреждение в Риме, к сожалению, очень мало нам известное; это было так называемое «собрание матрон», куда собирались женщины знатных домов¹²⁷. Резиденция этого общества находилась на Квиринале, а в последние столетия Римской империи — на форуме Траяна. Его члены посещали собрания, на которых обсуждались подчас весьма важные дела, касавшиеся даже общего положения в государстве: например, решение римских женщин отдать свои золотые украшения и иные драгоценности в казну во время войны Рима с жителями города Вейи (396 г. до н. э.), было принято, очевидно, как раз на одном из таких собраний¹²⁸.

Вподобного же рода собрания в одном из городов Империи обсуждался, например, вопрос, о вознаграждении городскому магистрату и об изыскании средств для этого. Во время выборов женщины не подавали голоса, но зато они усердно агитировали в пользу того или другого

¹²⁴ Гиро П. Быт и нравы древних римлян. – Смоленск: Русич, 2002. – С. 68—69.

¹²⁵ Гиро П. Быт и нравы древних римлян. – Смоленск: Русич, 2002. – С. 71.

¹²⁶ Гиро П. Быт и нравы древних римлян. – Смоленск: Русич, 2002. – С. 71.

¹²⁷ Буассье Г. Римская религия от Августа до Антонинов//<http://elar.uniya.ac.ru/jspui/handle/123456789/1440>

¹²⁸ Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1988. – С. 170.

кандидата. Богатых и знатных женщин признательность сограждан не отделяла от их мужей и им ставили общий памятник. Часто они становились благодетельницами города: сооружали за свой счет храмы, портики, украшали театры, устраивали от своего собственного имени игры и в благодарность за это получали восхваляющие их постановления¹²⁹.

С течением времени значение женщины в Риме все более увеличивалось. Если во времена республики они оказывали влияние на решения народа и сената лишь косвенным образом, то при империи они нисколько не стараются скрывать своего участия в управлении делами. Все чаще мы видим, что женщины, принадлежавшие к высшему обществу Рима, открыто вмешиваются в политические интриги. Они вносят в них свойственную им хитрость и упорство. Если они не могут для себя добиваться государственных должностей, то хлопчут за тех, кому покровительствуют¹³⁰.

В эпоху империи, когда и граждане-мужчины, по существу, уже перестали участвовать в управлении государством, изменился и характер деятельности женских организаций. Очень хорошо это изменение видно на примере самого города Рима. Император Гелиогабалв начале III в. н. э. переименовал «собрание матрон» в «малый сенат», проблемы же, которыми должны были теперь заниматься женщины, были очень далеки от тех, что привлекали к себе внимание женщин Римской республики. Это были исключительно личные или имущественные дела либо дела, касавшиеся различных общественных привилегий женщин в зависимости от их социального положения. Римские матроны решали, кто кому обязан первый поклониться и поздороваться, кто кому должен уступить дорогу при встрече, кто какими типами повозок имеет право пользоваться и кому принадлежит привилегия передвигаться по городу на носилках. В период существования республики право на носилки строго регламентировалось законами, но при

¹²⁹ Гиро П. Быт и нравы древних римлян. – Смоленск: Русич, 2002. – С. 71.

¹³⁰ Буассье Г. Римская религия от Августа до Антонинов//<http://elar.uniya.ac.ru/jspui/handle/123456789/1440>

императорах эта важная привилегия стала широко доступна замужним женщинам старше 40 лет. На своих собраниях женщины обдумывали также, в какой одежде полагается выходить на улицу и как добиться признания за ними привилегии на ношение обуви, отделанной золотом и драгоценными камнями.

Как видно из всего этого, римским женщинам было далеко до того рабства и затворничества, на которое, как обыкновенно думают, были осуждены женщины у древних народов. Справедливо лишь то, что предоставленная им свобода была скорее делом терпимости и обычая, нежели принципа. Гражданские законы были все против нее¹³¹.

Итак, мы видим, что римлянка не сидит в женской половине, куда доступ разрешен только членам семьи; окружающий мир не закрыт для нее, и она интересуется тем, что происходит за стенами ее дома. Она обедает с мужем и его друзьями за одним столом (разница лишь в том, что мужчины возлежат, а она и ее гости-женщины сидят), бывает в обществе, ходит вместе с мужем в гости, и первый человек, которого видит посетитель, — это хозяйка дома: она сидит в атриум вместе с дочерьми и рабынями, занятая, как и они, пряжей и тканьем. У нее ключи от всех замков и запоров, и она ведет хозяйство со всем усердием и старательностью, верная помощница и добрая советница мужу.

¹³¹Буассье Г. Римская религия от Августа до Антонинов//<http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/1440>

Заключение

В заключении я бы хотела сказать, что рассмотренные мной темы очень ярко и четко отражают повседневную жизнь древнего римлянина. Стараясь не упустить даже самые малейшие детали, я попыталась отразить многие сферы жизни античного человека.

Изучив жизнь римлян в семейном быту, можно сделать вывод о том, что в ранний период истории Рима считалось за цель и главную суть жизни гражданина — наличие собственного дома и детей. В древнем Риме семья как основа общества очень высоко почиталась. Хотя женщина и находилась в подчинении мужчины, в богатых семьях ей отводилось почётное положение, она занималась управлением хозяйства. Римлянки могли свободно появляться в обществе, ездить в гости, бывать на торжественных приемах, и, несмотря на то, что высшей властью в семействе обладал отец, они были защищены от его произвола. Мать семейства ведала всем домашним хозяйством и занималась воспитанием детей, пока они были маленькими. Жизнь римского населения была очень пестрой: бедняк, зачисленный в списки получающих хлеб от государства, преторианец или пожарник,

ремесленник, клиент или сенатор жили очень по-разному. Однако, распорядок дня был почти одинаковым для всего городского населения. Римляне питались три раза в день: ранним утром – первый завтрак, около полудня – второй, ближе к вечеру – обед. Нужно отметить, что основная масса жителей древнего Рима не имела тех возможностей, которыми располагали богатые римские вельможи.

Дом римляне ставили так, что он имел вид маленькой крепости, которая сосредоточивала всю жизнь внутри себя. Каждая усадьба состояла обязательно из двух половин: городской – где хозяин отдыхал, занимался, принимал гостей и развлекался, и чисто хозяйственной – с хлевами, сараями, помещениями, где приготавливали и хранили вино и оливковое масло, с амбарами и кладовыми, кухней и каморками для рабов. Старый итальянский дом был мало приспособлен для личной жизни: он весь на людях. В деревенском дворе должна быть обязательно вода: источник, колодец, цистерна с дождевой водой.

Жизнь богатых римлян протекала в особняках. Однако, роскошных особняков в Риме мало. Основным типом здания в Риме был многоэтажный многоквартирный дом, квартиры в котором сдавались в наем – инсула. В домах римлян поражает контраст между пышностью убранством стен (фрески) и полов (мозаика) и скудостью обстановки. Нет ни диванов, ни кресел, ни ковров, ни полок. Такое впечатление, что находишься в пустых помещениях: количество мебели сведено до минимума. Все это говорит о том, что древние римляне большую часть своей жизни проводили в своих домах, в которых все помещения были функциональны.

В Древнем Риме отмечали значимость воспитания и образования. Как мальчики, так и девочки начинали учиться в семь лет. Девочки из богатых семей – дома, под руководством матери, мальчики имели своего домашнего учителя, а те, кто происходил из семей менее состоятельных, посещали школу. Школьное образование обычно строилось по трем главным

ступеням. Обучались и женщины. Также римляне придавали значение обучению своих рабов.

В Древнем Риме женское воспитание было частным делом и осуществлялось дома, в семье. В Риме женщина ценилась, в первую очередь, как мать. Однако, её роль была шире, чем роль просто матери воина. Она была хранительницей дома, поэтому девочки с детства готовились к этой роли. Дочери прядут, ткут и вяжут вместе с матерью; сыновья пашут, сеют и жнут вместе с отцом». Основная цель воспитания девочек была приобщить их к традициям настолько они касались женщин, с тем, чтобы, выросши, она передала эти же традиции своим дочерям, и связь времен осталась неразорванной.

Ментальность римлянок заметно отличалась от самоидентификации себя рабыней и служанкой мужа, присущей почти всему остальному древнему миру.

Мы видим, что римлянка не сидит в женской половине, куда доступ разрешен только членам семьи; окружающий мир не закрыт для нее, и она интересуется тем, что происходит за стенами ее дома. Она обедает с мужем и его друзьями за одним столом (разница лишь в том, что мужчины возлежат, а она и ее гости-женщины сидят), бывает в обществе, ходит вместе с мужем в гости, и первый человек, которого видит посетитель, — это хозяйка дома: она сидит в атриум вместе с дочерьми и рабынями, занятая, как и они, пряжей и тканьем. У нее ключи от всех замков и запоров, и она ведет хозяйство со всем усердием и старательностью, верная помощница и добрая советница мужу.

Список использованной литературы и источников

Источники

1. Марциал М.В. Эпиграммы//Античная литература. Рим. Хрестоматия/ под ред. Н.А. Федорова, В.И. Мирошенковой. Изд-е 4. – М.: Высшая школа, 2003. – 720 с.
2. Сенека Л.А. Контраверсии//Античная литература. Рим. Хрестоматия/ под ред. Н.А. Федорова, В.И. Мирошенковой. Изд-е 4. – М.: Высшая школа, 2003. – 720 с.
3. Сенека Л.А. Нравственные письма к Луцилию// Античная литература. Рим. Хрестоматия/ под ред. Н.А. Федорова, В.И. Мирошенковой. Изд-е 4. – М.: Высшая школа, 2003. – 720 с.
4. Сенека Л.А. О благодеянии// Античная литература. Рим. Хрестоматия/ Под ред. Н.А. Федорова, В.И. Мирошенковой. Изд-е 4. – М.: Высшая школа, 2003. – 720 с.

5. Ювенал Д.Ю. Сатиры//Античная литература. Рим. Хрестоматия/ под ред. Н.А. Федорова, В.И. Мирошенковой. Изд-е 4. – М.: Высшая школа, 2003. – 720 с.

Литература

1. Анджела А. Один день в древнем Риме. Повседневная жизнь, тайны и курьезы. - М.: Азбука, 2014. – 416 с.
2. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. Т.1. Структура повседневности: возможное и невозможное. – М.: Весь мир, 2006. – 592 с.
3. Бродель Ф. Динамика капитализма. – Смоленск: Полиграмма, 1993. – 128 с.
4. Буассье Г. Римская религия от Августа до Антонинов//<http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/1440>
5. Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1988. – 496 с.
6. Гиро П. Быт и нравы древних римлян. – Смоленск: Русич, 2002. – 572 с.
7. Грант М. Римляне. Цивилизация Древнего Рима. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – 397 с.
8. Зорина Н.С. Анализ деформации психо-социальной идентичности Нерона в фокусе полидисциплинарного исследования кризиса римского общества. – Автореферат дисс...канд. истор. наук – Томск, 2011 – 178 с.
9. Касавин И.Т., Щавелев С.П. Анализ повседневности. – М.: Канон, 2004. – 432 с.
10. Культурология XX в. Словарь/ ред. Скворцов Л.В., Зверева Г.И., Ионин Л.Г. и др. – СПб: Университетская книга, 1998. – 640 с.
11. Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. – М.: Высшая школа, 1990. – 351 с.
12. Сергеев М.Е. История и культура древнего Рима. – СПб: Летний Сад, 2000. – 368 с.
13. Сергеев М.Е. Помпеи. – СПб: ИД «Коло», 2004. – 570 с.

14. Смирин В. М. Патриархальные представления и их роль в общественном сознании римлян // Культура Древнего Рима. М.: Высшая школа, 1985. Т. 2. – 178 с.
15. Словарь русского языка в 4 тт./ под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 3. М.: Наука, 1983. – 560 с.
16. Фролов Э.Д. Русская наука об античности: историографические очерки. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 464 с.

